

1916

годъ.

11—21 Юля.

50

годъ изданія.

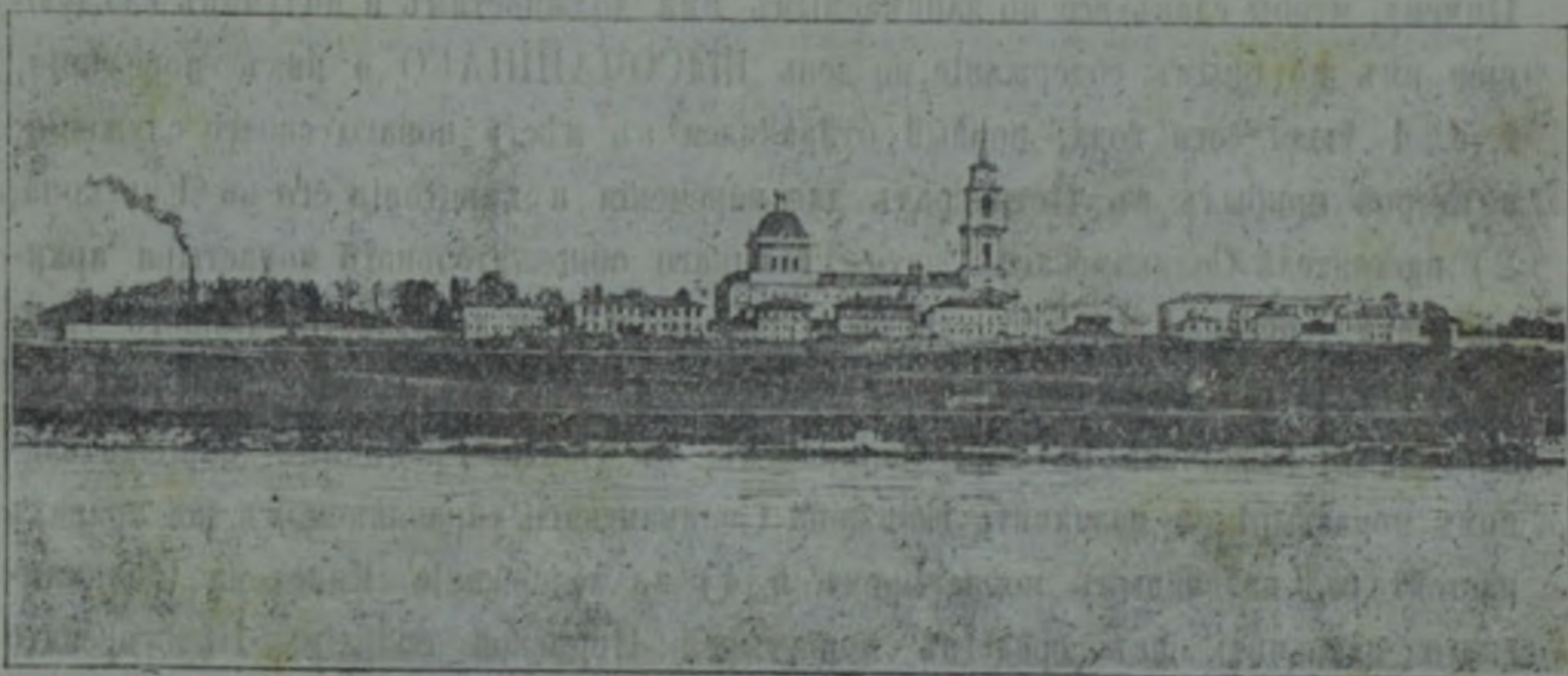
Пермскія Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна годовому
изданію съ до-
ставк. и пере-
сылк. ШЕСТЬ
рублей.

№№ 20-21.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ
(1, 11 и 21 ч.).

Подписка при-
нимается въ
редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣд.
при Братствѣ
св. Стефана.



ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

УКАЗЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙ-
СКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Андронику, Епископу Пермскому и Соликамскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Пра-
вительствующій Синодъ слушали: ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный, въ 1-й день
сего Юля, въ Царской Ставкѣ, всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода
объ учрежденіи въ Пермской епархіи, на мѣстныя средства, кафедры викарнаго
Епископа, съ наименованіемъ его Епископомъ Соликамскимъ и съ тѣмъ, чтобы

Епископъ Пермскій и Соликамскій именовался впродъ Епископомъ Пермскимъ и Кунгурскимъ, и о бытіи Епископу Салмасскому Сергію Епископомъ Соликамскимъ, Викаріемъ Пермской епархіи, а ректору Пермской Духовной семинаріи архимандриту Пимену Епископомъ Салмасскимъ, Начальникомъ Россійской Духовной Миссіи въ Урміи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія его во Епископа были произведены въ Петроградѣ. Приказали: 1) Объ изъясненномъ **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Синода Ваше Преосвященство и Преосвященнаго Салмасскаго, а также архимандрита Пимена увѣдомить указами, съ предписаніемъ Епископу Сергію и архимандриту Пимену, чтобы сдавъ все по занимаемымъ ими должностямъ и получивъ слѣдующее имъ по онымъ содержаніе по день **ВЫСОЧАЙШАГО** о нихъ повелѣнія, т. е. 1 Іюля сего года, первый отправился къ мѣсту новаго своего служенія, а второй прибылъ въ Петроградъ для нареченія и хиротоніи его во Епископа, 2) настоятеля Соликамскаго Свято-Троицкаго общежительнаго монастыря архимандрита Хрисанфа уволить, согласно его просьбѣ и ходатайству Вашего Преосвященства, отъ занимаемой имъ должности, 3) мѣстожительство Епископу Соликамскому назначить въ гор. Соликамскѣ, въ Свято-Троицкомъ общежительномъ монастырѣ, и назначить Епископа Соликамскаго управляющимъ, на правахъ настоятеля, названнымъ монастыремъ и 4) на содержаніе Епископа Соликамскаго назначить изъ средствъ монастырей Пермской епархіи: Бѣлогорскаго мужского, Пермскаго женскаго и Кунгурскаго женскаго по 500 рублей въ годъ; Бахаревскаго женскаго 250 руб. въ годъ; Обвинскаго женскаго 200 руб. въ годъ; Чердынскаго женскаго, Соликамскаго женскаго и Соликамскаго мужского по 150 руб. въ годъ; Пешнигортскаго женскаго, Томаровскаго женскаго по 75 руб. въ годъ и Боголюбскаго женскаго, Өаворскаго мужского и Гороблагодатскаго мужского по 150 руб. въ годъ, всего въ суммѣ 3.000 рублей въ годъ. Іюля 7 дня 1916 г. № 8438.

Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь *С. Подіорецкій*.

Секретарь *А. Полянскій*.

Предложеніе всему духовенству Пермской Епархіи.

Скоро и опять начало учебнаго года. Нынѣ еще труднѣе будетъ содержать учащихся и квартирами и столомъ. Цѣны на все поднимаются не по днямъ, а по часамъ. Общежитія же

въ Духовной Семинаріи и въ Духовномъ Училищѣ въ Перми сокращены, ибо въ значительной части заняты постоемъ солдатъ. Квартиръ въ городѣ и теперь почти нѣтъ, а съ осени, когда откроется Университетъ въ Перми, квартиръ и вовсе не будетъ. Въ виду сего предлагаю на обсужденіе слѣдующее свое предположеніе. Такъ какъ воспитанницамъ Епархіальнаго женскаго Училища безразлично оканчивать Училище годомъ раньше или годомъ позже, что весьма не безразлично для воспитанниковъ Духовной Семинаріи и Духовнаго Училища, то предлагаю духовенству епархіи-на наступающій годъ прервать учебныя занятія въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. На весь годъ воспитанницамъ будутъ указаны работы, напр. чтеніе писателей-классиковъ, письменныя работы и подобн., что подробно будетъ разработано Совѣтомъ Училища. Но можно предоставить усердствующимъ право черезъ годъ домашнихъ занятій держать переводные экзамены изъ класса въ классъ. При такомъ мѣропріятіи все училищное помѣщеніе можно будетъ использовать для оборудованія общежитія Духовной Семинаріи и Духовнаго Училища, чтобы возможно выгоднѣе и дешевле по теперешнимъ высокимъ цѣнамъ содержать воспитанниковъ безъ перерыва ихъ занятій. Безъ такой же мѣры несомнѣнно многимъ воспитанникамъ придется прервать свое дальнѣйшее образованіе за полнымъ отсутствіемъ средствъ у родителей. Какъ поступить съ освобождающимися послѣ того средствами отъ содержанія общежитія Епархіальнаго женскаго училища надо обсудить. Полагаю, можно будетъ ихъ на наступающій годъ повернуть на покрытіе другихъ епархіальныхъ нуждъ, напр. по Духовной Семинаріи и Дух. Училищу. Но содержаніе за преподавателями, начальствомъ и воспитательницами училища должно быть оставлено полностью, чтобы всѣ они отправляли свои обязанности по Училищу безпрепятственно.

Предлагаю духовенству Епархіи обсудить данное мѣропріятіе на предстоящихъ благотворительныхъ съѣздахъ; если же таковыя уже состоялись и снова не будетъ возможности ихъ созвать, то всѣ причты не замедлятъ представить свои отзывы о семъ въ Совѣтъ Епархіальнаго женскаго училища

для передачи на обсужденіе предстоящаго съ 18 августа Епархіального Създа духовенства.

Епископъ Андроникъ.

Г. Пермь 7 іюля 1916 г. № 191.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: на священническую вакансію къ церкви завода Кувы, Соликамскаго уѣзда, діаконъ Заводо-Добрянской церкви, Пермскаго уѣзда, **Василій Колотилловъ**, 3 іюля; заштатный священникъ Ксеніевской церкви завода Чусовскаго, Пермскаго уѣзда, **Николай Прокофьевъ** на священническую вакансію къ церкви Чусовскихъ Городковъ, того же уѣзда, 13 іюля.

Перемѣщены священники: церкви села Верхне-Чусовскихъ Городковъ, Пермскаго уѣзда, **Михаилъ Жуневъ** настоятелемъ къ церкви села Карагая, Оханскаго уѣзда, 3 іюля, съ награжденіемъ набедренникомъ и скуфьею; церкви села Верхъ-Юсьвы, Соликамскаго уѣзда, **Павелъ Сторожевъ** къ церкви села Кыласова, Соликамскаго уѣзда, 3 іюля; состоявшій на вакансіи псаломщика при церкви завода Александровскаго, Соликамскаго уѣзда, **Григорій Вогоявленскій** на вновь открытую третью священническую вакансію къ церкви села Перемскаго, Пермскаго уѣзда, 3 іюля; церкви села Усть-Ульсь, Чердынскаго уѣзда, **Іоаннъ Молебновъ** на вновь открытую третью священническую вакансію къ церкви села Верхъ-Иньвенскаго, Соликамскаго уѣзда, 28 іюня; Сылвинской Спасо-Преображенской церкви, Кунгурскаго уѣзда, **Михаилъ Жедяевъ** къ вновь открытой церкви въ дер. Качебахтиной, приписной къ Сылвинской Спасо-Преображенской, Кунгурскаго уѣзда, со дня открытія прихода; состоявшіе на псаломщической вакансіи: при церкви завода-Нытвинской, Оханскаго уѣзда, діаконъ **Павелъ Романовскій** на діаконскую вакансію къ церкви завода Ашапа, Осинскаго уѣзда, 3 іюля; при церкви села Воскресенскаго, Соликамскаго уѣзда, діаконъ **Евгеній Плотниковъ** на діаконскую вакансію къ церкви села Бедряжа, Осинскаго уѣзда 3 іюля; псаломщики: церкви села Юркова, Оханскаго уѣзда, **Анатолій Селивановскій** къ церкви села Поташки, Красноуфимскаго уѣзда, 3 іюля; церкви села Шакшера, Чердынскаго уѣзда, **Сергій Адриановъ** къ церкви села Ильинскаго, Пермскаго уѣзда, 3 іюля; церкви села Дубровы, Осинскаго уѣзда, **Александръ Гуляевъ** къ Петро-Павловской церкви Павловскаго завода, Оханскаго уѣзда, 29 іюня; и. д. псаломщика: Введенской

единовѣрческой церкви села Воробьи, Оханскаго уѣзда, **Павель Черниковъ** къ Юго-Осокинской единовѣрческой церкви, Осинскаго уѣзда, 3 іюля; Дубровской единовѣрческой церкви, Осинскаго уѣзда, **Григорій Еловиковъ** къ Березовской единовѣрческой церкви, Красноуфимскаго уѣзда, 3 іюля; псаломщикъ церкви с. Егвы, Соликамскаго уѣзда, **Алексѣй Прибылевъ** къ церкви села Ошибка, того же уѣзда, 8 іюля; священники церкви села Бабки, Оханскаго уѣзда, **Іоаннъ Шипуновъ** къ Кувинской заводской церкви, Соликамскаго уѣзда, съ 14 іюля, а на его мѣсто съ того же числа перемѣщенъ священникъ Кувинской церкви **Василій Колотилловъ**.

Временно допущены до псаломщическихъ обязанностей: окончившій курсъ Искорской второклассной церковно-учительской школы **Іаковъ Мелкомуковъ** къ церкви села Искора, Чердынскаго уѣзда, 3 іюля; священническій сынъ **Александръ Полыгаловъ** къ церкви въ дер. Качебахтиной, приписной къ Сылвинской церкви, Кунгурскаго уѣзда, 3 іюля; церковникъ церкви села Печменя, Осинскаго уѣзда, **Андрей Зеленкинъ**, къ церкви села Бедряжа, Осинскаго уѣзда, 3 іюля; временно исполняющій обязанности при градо-Соликамской Муроносицкой церкви **Константинъ Собянинъ** къ церкви села Усть-Зулы, Чердынскаго уѣзда, 3 іюля; крестьянинъ **Тимофей Логиновъ** къ церкви села Морчанъ, Чердынскаго уѣзда, 3 іюля; входящій псаломщикъ церкви села Полыгорца, Кунгурскаго уѣзда, **Гавріилъ Тресковъ** къ единовѣрческой церкви села Дубровы, Осинскаго уѣзда, 3 іюля; ученикъ IV класса Пермской духовной семинаріи **Анатолій Вогоявленскій** къ церкви села Воскресенскаго, Соликамскаго уѣзда, 3 іюля; крестьянскій сынъ **Владиміръ Саблинъ** къ церкви завода Ножевки, Оханскаго уѣзда, 3 іюля; заштатный діаконъ **Николай Чернавинъ** къ церкви завода Нытвы, Оханскаго уѣзда, 3 іюля.

Почислены за штатъ: священникъ церкви села Юксѣева, Чердынскаго уѣзда, **Тимофей Тишковъ** 2 іюля; псаломщикъ церкви села Романовскаго, Красноуфимскаго уѣзда, **Филиппъ Перескоковъ** съ принятіемъ въ послушники въ градо-Пермскую Крестовую церковь съ 30 іюня; діаконъ Юговскаго собора, Пермскаго уѣзда, **Аркадій Каптеревъ** 2 іюля; діаконъ-псаломщикъ церкви завода Нязе-Петровскаго, Красноуфимскаго уѣзда, **Владиміръ Вудринъ** 12 іюля; состоящій на вакансіи псаломщика при Осянской церкви, Кунгурскаго уѣзда, запрещенный священникъ **Симеонъ Покровскій**, 13 іюля.

Исключаются изъ списковъ за смертью священникъ церкви села Плотникова, Кунгурскаго уѣзда, **Константинъ Матросовъ** съ 11 іюня;

заштатный псаломщикъ церкви завода Тюша, Осинскаго уѣзда, **Николай Вудринъ** съ 25 іюня; діако́нъ-псаломщикъ Николаевской церкви завода Мотовилихи, Пермскаго уѣзда, **Михаилъ Выстрыхъ**, съ 8 іюля; заштатный священникъ Мошевской церкви, Чердынскаго уѣзда, **Василій Вабинъ**, съ 23 іюня.

Освобожденъ отъ исполненія обязанностей псаломщика при церкви села Усть-Качки, Пермскаго уѣзда, **Павель Ушаковъ** съ 6 іюля.

Отчислены отъ должностей: за принятіемъ въ военную службу и. д. псаломщика церкви села Усть-Зулинскаго, Чердынскаго уѣзда, **Іоаннъ Костаревъ** съ 16 мая; по прошенію и. д. псаломщика Больше-Баклушинской церкви, Оханскаго уѣзда, **Феодоръ Шубинъ** съ 12 іюля; допущенный до исполненія обязанностей псаломщика при церкви села Искора, Чердынскаго уѣзда, **Іаковъ Мелкомуковъ**, съ 12 іюля; за принятіемъ въ военную службу вр. ис. об. псаломщика при церкви завода Феодоровскаго, Осинскаго уѣзда, **Феодоръ Окуневъ** съ апрѣля мѣсяца сего года.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты при Николаевской церкви въ дер. Крутой Логъ, приписной къ Кыновской церкви, Кунгурскаго уѣзда, крестьянинъ Моисей Ивановъ **Филиповъ** на 1-е трехлѣтіе.

Праздныя мѣста.

Священническія при церквахъ: Юмской, Якшинской, Усть-Ульской, Юксѣевской, Чердынскаго уѣзда; Верхне-Рождественской, Вознесенской православной, Оханскаго уѣзда; Серебрянской, Плотниковской, Кунгурскаго уѣзда; Заводо-Лысьвенской (5-я вакансія), Ксеніевской Чусовской, Верхъ-Юсьвинской, Соликамскаго уѣзда; пѣхотныхъ запасныхъ полкахъ въ г. Перми (три вакансіи), пѣхотномъ полку въ гор. Кунгурѣ (одна вакансія).

Діаконскія при церквахъ: Быковской, Шайтанской единовѣрческой, Красноуфимскаго уѣзда; Ошибской, Соликамскаго уѣзда; Лузинской единовѣрческой, Моквинской, Оханскаго уѣзда; Урминской единовѣрческой, Кунгурскаго уѣзда.

Псаломщическія при церквахъ: Заводо-Сылвинской единовѣрческой, Назе-Петровской единовѣрческой, Верхне-Сергинской, Романовской, Красноуфимскаго уѣзда; градо-Пермскомъ Каѳедральномъ соборѣ; Очерской,

Верхне-Рождественской, Воробьевской единовѣрческой, Пермской мужской гимназии (быль діаконъ); Чусовской, Перемской (3-я вакансія), Заводо-Лысьвенской (5-я вакансія), Заводо-Добрянской, Юговской (соборной), Усть-Качкинской, Пермскаго уѣзда; градо-Пермской Скорбященской тюремной (быль діаконъ); градо-Пермской Воскресенской; градо-Осинскомъ Успенскомъ соборѣ (быль діаконъ); Заводо-Михайловской, Стефановской единовѣрческой, Осинскаго уѣзда; градо-Кунгурской Успенской; Якшинской, Камгортской, Шакшерской, Чердынскаго уѣзда; Верхъ-Иньвенской (3-я вакансія), Кизеловской, Александровской, Соликамскаго уѣзда; Св. Женъ Мурносицъ города Соликамска; Егвинской, Соликамскаго уѣзда; Николаевской завода Мотовилихи, Пермскаго уѣзда; Больше-Баклушинской, Оханскаго уѣзда; Искорской, Чердынскаго уѣзда; Нязе-Петровской православной, Красноуфимскаго уѣзда; заводо-Федоровской, Осинскаго уѣзда; Ослянской, Кунгурскаго уѣзда.

Отъ Правленія Пермскаго Духовнаго училища.

(Печат. съ соизволенія Его Преосвященства)

Лица мѣстнаго епархіальнаго вѣдомства, имѣющія намѣреніе просить о принятіи дѣтей своихъ въ 1916-17 уч. году на полное или половинное епархіальное содержаніе, Правленіемъ училища усиленно приглашаются, по мѣрѣ возможности, обезпечить дѣтей своихъ на учебный годъ теплой одеждой и исправной обувью. Епархіальное ассигнованіе, если таковое будетъ отпущено предстоящимъ сѣздомъ, скромное по своему размѣру въ виду дороговизны, прежде всего и главнымъ образомъ Правленіемъ училища будетъ расходоваться на содержаніе дома, самихъ учащихся и учебныя принадлежности, чтобы всячески предотвратить пріостановку учебныхъ занятій по недостатку средствъ.

Отъ Комитета Пермскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Въ силу Архипастырской резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Андроника, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, послѣдовавшей на докладѣ Комитета завода о необходимости новышенія цѣнъ на свѣчи по причинѣ вздорожанія воска, на восковыя свѣчи установлены (съ 25-го

іюня мѣсяца текущаго 1916 года въ Центральной свѣчной лавкѣ въ г. Перми и съ 27-го іюня въ уѣздныхъ свѣчныхъ складахъ) слѣдующія цѣны:

Свѣчи бѣлыя и желтыя	100	руб. пудъ.
„ золоченыя	105	„ „
„ манерныя	110	„ „

Съ того же времени огарь принимается по цѣнѣ 80 руб. пудъ.

Отъ Правленія Пермской Епархіальной Похоронной Кассы.

№ № 15, 16, 17 и 18-й.

Извѣщая о смерти священниковъ **Константина Матросова** († 11 іюня 1916 г.), **Симеона Фенелюнова** († 19 іюня 1916 г.), діакона **Михаила Выстрыхъ** († 8 іюля 1916 г.) и псаломщика **Василія Козырева** († 19 января 1916 г. на военной службѣ), Правленіе Пермской Епархіальной Похоронной Кассы симъ приглашаетъ участниковъ ея представить очередные взносы на означенные смертные случаи о. о. Благочиннымъ по принадлежности.

Редакторъ П. Зеленювъ.

Содержаніе. Указъ Св. Синода, отъ 7 іюля 1916 г. за № 8438. Предложеніе всему духовенству Пермской епархіи. Перемены по службѣ. Праздныя мѣста. Отъ Правленія Пермскаго духовнаго училища. Отъ Комитета Пермскаго епархіальнаго свѣчного завода. Отъ Правленія Пермской похоронной кассы.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Священный Хоругвь-Стягъ 101-му Пермскому пѣхотному полку отъ населенія Пермскаго края въ великую отечественную войну съ турко-тевтонами.

Въ началѣ 17 вѣка Царемъ Борисомъ Годуновымъ были сосланы на Уралы два брата боярина Романовыхъ Михаилъ и Иванъ Никитичи. Первый былъ заточенъ въ малую сырую яму въ селѣ Ныробъ, чердынскаго уѣзда, гдѣ и скончался, по всѣмъ признакамъ задушенный однимъ изъ начальниковъ стражи Борисовой, а второй Иванъ Никитичъ былъ сосланъ въ г. Пелымъ, теперь въ тобольской губерніи, откуда по смерти Годунова былъ освобожденъ и возвращенъ на родину. Въ благодарность за это Господу Богу бояринъ Иванъ Никитичъ построилъ въ обители «Новая Пустынь», что на волоку р. Яйвы, Введенскую церковь, украсивъ ее совместно съ своимъ племянникомъ Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ многими приношеніями и образами добраго письма. На мѣстѣ древней «Новой Пустыни» теперь село Верхъ-Яйва, что въ соликамскомъ уѣздѣ, пермской губерніи. Это именно мѣсто избралъ для своихъ благодарственныхъ жертвъ бояринъ Иванъ Никитичъ можетъ быть потому, что какъ теперь, такъ тѣмъ болѣе въ 17 вѣкѣ отъ сѣда Верхъ-Яйвы дорога развѣтвлялась: одна уходила на сѣверъ въ г. Чердынь и Ныробъ, а другая шла за Уралъ на г. Пелымъ. Можетъ быть братья-изгнанники

здѣсь въ послѣдній разъ попрощались, не надѣясь встрѣтиться живыми на бѣломъ свѣтѣ до Страшнаго Суда, который одинъ объявить всѣмъ неподкупную правду. Построенная тогда деревянная церковь за ветхостью была упразднена и на ея мѣстѣ построена каменная церковь. Между священными предметами старины въ этой церкви была найдена прекрасно сохранившаяся икона, по видимому бывшая хоругвью; на одной сторонѣ ея—Нерукотворенный Образъ Спасителя, а на другой—образъ Введенія во храмъ Божіей Матери. По тщательномъ разсмотрѣніи письма и способа писанія, можно полагать, что эта святая икона написана въ 17 вѣкѣ и даже въ первой его половинѣ. Если не быть смѣлымъ въ заключеніяхъ и предположеніяхъ, то со всяческою скромностію можно утверждать, что она современна первому Царю изъ Дома Романовыхъ Михаилу Феодоровичу и его дядѣ боярину Ивану Никитичу, а можетъ быть и есть именно ихъ усердный и священный даръ.

По соображеніи описаннаго, у многихъ благочестивыхъ жителей пермскаго края возникло намѣреніе—принести по должной реставраціи данную икону въ видѣ хоругви-стяга Верховному Воево-

дѣ русскаго доблестнаго воинства Его Императорскому Величеству, чтобы Онъ отъ имени жителей пермскаго края и какъ бы отъ лица своихъ покойныхъ предковъ, выстрадавшихъ спасеніе и благополучіе дорогого отечества, благословилъ на ратный подвигъ противу супостатовъ турко-тевтоновъ стоящихъ на позиціяхъ 101-й пермскій пѣхотный полкъ. Давный вопросъ былъ внесенъ на уваженіе пермскаго губернскаго земскаго собранія 1915 года и пермской городской думы. То и другая согласились съ такимъ намѣреніемъ. Послѣ того указанная старинная икона была препровождена опытному реставратору старинныхъ иконъ на восстановленіе ея должнаго стариннаго вида, а затѣмъ была устроена въ видѣ хоругви-стяга въ ме-

таллическомъ украшеніи на древкѣ. Подъ стягомъ укрѣплена металлическая доска съ надписаніемъ: «Отъ населенія пермскаго края, пермскому полку въ молитвенное благословеніе въ годину священной отечественной войны съ турко-тевтонами». По предварительномъ сношеніи черезъ оберъ-прокурора св. синода съ министромъ Императорскаго Двора, священный хоругвь-стягъ препровождается въ Царскую Ставку начальнику штаба Верховнаго Главнокомандующаго вмѣстѣ съ вѣрноподданническимъ адресомъ для представленія Государю Императору и полученія Высочайшихъ указаній, какимъ образомъ доставить стягъ—знамя 101-му пермскому пѣхотному полку.

Епископъ Андроникъ.

Слово предъ освященіемъ старинной Хоругви-Стяга въ благословеніе отъ населенія Пермскаго края 101-му Пермскому пѣхотному полку въ великую священную отечественную войну съ Турко-Тевтонами.

Въ день великаго стоятеля за Русскую землю, неотступнаго и теплаго печальника, а нынѣ и усерднаго молитвенника за русскій народъ,—въ день святителя Филиппа, митрополита московскаго, нынѣ собрались мы, чтобы молитвенно напутствовать сію старинную хоругвь-стягъ на поле брани Царственному Вождю нашего христолюбиваго воинства—нашему возлюбленному кротчайшему Царю, дабы Онъ вмѣсто насъ отъ имени Своихъ благочестивыхъ предковъ Романовыхъ, со-

орудившихъ этотъ образъ Спаса и Пречистой, благословилъ 101-й пермскій полкъ на ратный подвигъ противу свирѣпыхъ и дикихъ супостатовъ. Первѣе всего наши воины усердныхъ горячихъ молитвъ и ждуть и просятъ теперь отъ насъ. Трогательно читать ихъ откровенныя письма съ позицій, въ которыхъ они рассказываютъ о постоянной силѣ Божіей, имъ помогающей среди всякихъ трудныхъ обстоятельствъ. Исповѣдуя это, объ одномъ и просятъ всѣхъ—мо-

лится объ этой имъ небесной помощи противу супостатовъ.

И Самъ Верховный Воевода нашъ Благочестивѣйшій Царь тоже самое исповѣдуетъ и къ тому же призываетъ всѣхъ вѣрныхъ Своихъ подданныхъ. Не далѣе какъ въ половинѣ минувшаго іюня многія тысячи православныхъ крестоходовъ за десятки верстъ собрались на Спасскую гору около г. Кунгура, чтобы поблагодарить Бога за чудесное Его помощію спасеніе Кунгура и его окрестностей отъ пугачевскихъ разбойническихъ шаекъ; благодаря за сіе, усердно молились ко Господу о всеильной Его помощи нашему христолюбивому воинству на избавленіе отечества отъ современныхъ разбойниковъ турко-тевтоновъ. Отъ лица всей этой громады богомольцевъ была послана Государю Императору привѣтственная телеграмма съ молитвеннымъ пожеланіемъ силы Божіей на супостаты. Государь благодарственно отвѣтствуя на эту телеграмму, заключаетъ дерзновенно: «доблестныя войска наши сильны молитвами святой земли Русской!» Это есть Царская исповѣдь, это вмѣстѣ и Царская проповѣдь великодержавная передъ Лицомъ Всевидящаго Бога. Собралъ Государь громаду Своего вѣрнаго воинства, снарядилъ его всѣми воинскими доспѣхами, видитъ беззавѣтную его вѣрность Себѣ, видѣлъ и особенно теперь видитъ самоотверженное геройство и побѣдоносное стояніе нашего воинства противу супостатовъ. Но не это Онъ исповѣдуетъ. Царь-Воевода исповѣдуетъ и проповѣдуетъ только силу молитвъ народныхъ предъ Вседержителемъ, исповѣдуетъ сильную помощь этихъ молитвъ нашему доблестному воинству.

О, если бы всѣ сыны Россіи услышали и приняли это Царское исповѣданіе и эту Царскую проповѣдь. О, если бы по Царскому такому призыву всѣ усердно и душевно устремились на горячую молитву ко Господу, въ руцѣ Котораго судьбы Царей, царствъ и народовъ. Тамъ на полѣ брани наши братья-воины безсмѣнно уже цѣлыхъ два года бодро стоятъ на стражѣ за насъ противу нашедшихъ озвѣрѣлыхъ супостатовъ. А здѣсь за ихъ могучими спинами мы бодро стояли бы на духовной стражѣ воинскаго подвига предъ Господомъ Богомъ. О, какая это была бы крѣпость и твердыня несокрушимая. Великія чудеса совершилъ бы тогда Всемогущій Богъ для всего міра черезъ наше воинство христолюбивое. Онъ Самъ явился бы тогда Водителемъ нашего воинства, какъ водительствоваля малымъ израильскимъ народомъ, вѣрнымъ Ему, противу страшныхъ полчищъ иноплеменниковъ ханаанскихъ. Весь міръ узрѣлъ бы дивныя дѣла Божіи черезъ наше доблестное воинство, какъ во времена древнія. Ибо на дѣло всего міра и извелъ Господь нынѣ наше Всероссійское воинство.

Передовыми съ полнымъ правомъ считались доселѣ нѣмцы среди всѣхъ народовъ міра. Ихъ культуру всѣ превозносили, ее старались перенимать, имъ считали нужнымъ подражать. Вліяніе культурныхъ нѣмцевъ на весь міръ было несомнѣнно и велико. Но не культуру безсмертнаго въ чловѣкѣ духа, не душевное для вѣчности спасеніе въ прекрасной святости непорочной предъ Богомъ совѣсти они проповѣдывали. Нѣтъ, провозглашали они культуру или развитіе грубой вещественной силы, культъ или преклоненіе матеріи и всякой скоро-

преходящей чувственности, какъ самоцѣльной. Гордый умъ человѣческой объявили они единственною силою міра, подвластнаго только этому уму. А гордый умъ человѣческой, завоевавшій себѣ не только земное, но и подземное, и надземное, и воздухъ и воду, рѣшилъ, что онъ самъ и есть единственный всемогущій богъ всего міра, дающій истинное счастье людямъ. По гордому сознанию нѣмецкому, кто созналъ свое сверхчеловѣчество, тотъ и близокъ къ высокому человѣкобожеству, тотъ и есть богъ въ этомъ мірѣ.

Всеблагій Промыслитель для того и попустилъ эту небывалую страшную войну, чтобы всѣ ясно увидѣли ужасную погибель такого безбожнаго и противобожнаго пути человѣческой гордыни. Опытный врачъ не залечиваетъ болѣзни, загоняя ее внутрь, а напротивъ старается вызвать ее наружу, чтобы проявленную и очевидную и вырвать ее съ корнемъ изъ тѣла человѣческаго и навсегда сдѣлать его здоровымъ и свободнымъ отъ болѣзни, въ немъ гнѣздившейся. Такъ и въ судьбахъ міра отъ Бога Промыслителя. Нѣмцы теперь съ откровенностью до безстыдной наглости и открываютъ тотъ апокалипсическій образъ звѣриный, который есть сатанинскій вражда на Бога и все Божественное и святое. Доселѣ этотъ страшный образъ звѣриный укрывался подъ личиной культурности. А теперь нѣмцы почувствовали просторъ для своей силы, сочли уже излишнимъ притворяться передъ презираемыми ими и подражавшими имъ народами. За два года кровавой войны они беззаастѣнчиво являютъ свой звѣриный нравъ и силу, попирая всѣ божескіе и человѣческіе законы, подъ которыми сами прежде подписывались. Теперь всѣ наро-

ды міра должны воочию съ непререкаемою убѣдительною видѣть: вотъ естественный и непремѣнный конецъ хваленой современной безбожной культуры, возстающей на святые алтари Господни. Всѣ должны теперь знать, что кланялись вотъ этому самому апокалипсическому образу звѣриному, укрывавшемуся подъ личиной хваленой гордой культуры.

Наши же христолюбивые воины самоотверженно отстаиваютъ меньшихъ братьевъ и свободу всѣхъ народовъ міра отъ тевтонской грубой силы, презиравшей всѣхъ и считавшей всѣ народы только удобреніемъ для процвѣтанія пышной гордой нѣмецкой культуры. Такой подвигъ нашего христолюбиваго воинства есть воистину путь Креста Христова, сказавшаго въ Своемъ святомъ Евангелии: «нѣтъ любви большей, чѣмъ та, чтобы положить жизнь свою за ближнихъ своихъ». Самоотверженно и безстрашно наши христолюбцы и полагаютъ животъ свой за ближнихъ своихъ, неся на себѣ Крестъ Христовъ. Но и насъ всѣхъ тѣмъ призываютъ они стоять здѣсь въ мирныхъ условіяхъ жизни подъ тѣмъ же знаменемъ Креста, съ усерднымъ призваніемъ Божіей помощи на ихъ воинскій подвигъ. Только такимъ совокупнымъ нашимъ общенароднымъ подвигомъ вмѣсто апокалипсическаго образа звѣринаго и возсіяетъ всему міру, какъ драгоценный блестящій алмазъ, свѣтлый евангельскій образъ Христовъ, съ Его высочайшею Божественною любовію къ человѣку и безпредѣльнымъ смиреніемъ для спасенія человѣка. Этотъ свѣтлый образъ Христовъ возлюбила и носитъ благоговѣйная русская душа. Господь же Промыслитель, кровавою войною обличающій подлинный образъ звѣриный въ нѣмецкой

гордой культурѣ, извелъ наше воинство, а съ нимъ и весь Русскій народъ на великое дѣло—явить всему міру свѣтлый образъ Христа, кроткаго, милостиваго и долготерпѣливаго, желающаго человѣку только его душевной чистоты и святости для вѣчной жизни, для того всецѣло смирившася до рабскаго образа. Да узрятъ черезъ насъ всѣ народы міра сей образъ Христовъ, да отвратятся отъ образа звѣринаго, да поклонятся сему образу Христову и да послужатъ Ему Единому Всемогущему Богу, весь міръ въ Своей десницѣ держащему. О, какое это воистину высокое и спасительное дѣло. Да совершаемъ его въ благоговѣніи.

Въ благоговѣніи предстоитъ нынѣ Всевидающему Богу неба и земли, со усердіемъ объ этомъ и помолимся Ему, напутствуя на поле брани нашему христоролюбивому воинству сіе знамя-образъ Спаса и Пречистой. Ратнымъ подвигомъ

нашего доблестнаго воинства да возсияетъ всему міру свѣтъ Божій присносущный. На память же всѣмъ дальнѣйшимъ поколѣніямъ здѣсь оставляемъ точный отобразъ этой старинной хоругви. Пусть всѣ наши потомки, взирая на сію священную хоругвь, вспоминаютъ о нашемъ общемъ всенародномъ стояніи за святую Русь въ настоящую великую священную отечественную войну съ турко-тевтонами. Пусть и они такъ же твердо и бодро стоятъ за родное дѣло, за процвѣтаніе дорогаго отечества, за угнетаемыхъ и притѣсняемыхъ меньшихъ братьевъ. Доколѣ Русь хранитъ святую вѣру православную и доколѣ она не поклонится измышленнымъ гордымъ умомъ человѣческимъ идоламъ міра сего, до тѣхъ поръ она будетъ сильна и благополучна, ибо до тѣхъ поръ воистину будетъ всегда съ нами Богъ. Аминь.

Епископъ Андроникъ.

Пермь. 3 іюля 1916 года.

Слово предъ молебномъ на открытіи сельско-хозяйственныхъ и церковно-пѣвческихъ курсовъ для учащихъ церковно-приходскихъ школъ Пермской епархіи

1 іюля 1916 года.

Послѣ нелегкихъ зимнихъ трудовъ школьныхъ вы и опять собрались на труды. Но теперь мы переживаемъ такое время, что никто не долженъ предаваться безпечальному и благодушному покою. Наши братья, доблестные воины, безъ смѣны уже два года въ тяжкихъ военныхъ подвигахъ отстаиваютъ свѣтлое будущее дорогаго отчизны и наше

благополучіе. Они самоотверженно подвизаются на полѣ брани за всѣхъ насъ, а мы здѣсь за ихъ спинами могучими въ мирныхъ условіяхъ должны всемѣрно создавать и устраивать обезпечиваемую ими родную жизнь, ведя ее къ вѣрному улучшенію и процвѣтанію во всѣхъ отношеніяхъ. На этомъ пути не можетъ быть благодушнаго покоя или ничегонедѣла-

зія: не можетъ быть и ничего мало-важнаго, но въ высокой степени важно все, что поднимаетъ родную жизнь во всѣхъ ея направленіяхъ.

Нынѣ вамъ предстоитъ дѣло новое и высокой важности. Къ сожалѣнію, не безъ основаній укоряютъ нашу школу, что она не только не готовитъ учащихся къ жизни, но часто еще и отрываетъ ихъ отъ нея. И въ самомъ дѣлѣ, какъ часто прошедшій только лишь начальную школу уже смотритъ въ сторону отъ родной обстановки жизни, повидимому, гнушаясь ея неустройствомъ, не въ состояніи оказываясь и мало поднять и облагородить ее. Мужиченокъ, прошедшій школу, не вынесшій изъ нея любви къ родному, уже сторожится деревни и устремляется куда угодно, только не на родную землю, на которой онъ могъ бы приложить изъ книжекъ и опытъ добрыхъ людей, чтобы своимъ трудомъ исправить неисправное и улучшить испорченное.

Нѣтъ, не таковъ конецъ долженъ быть у школы. По мысли того, кого привыкли называть Великимъ Преобразователемъ Россіи, положившимъ начало всякой русской школѣ, по планамъ и намѣреніямъ Царя Петра I-го, школа должна готовить людей къ жизни, къ улучшенію ея, къ хозяйской работѣ въ ней во всѣхъ отношеніяхъ. Самъ Царь Петръ I-й и дома и за границей учился только для того, чтобы быть умѣлымъ и опытнымъ хозяиномъ всего великаго нашего хозяйства—дорогого отечества. И кто не восторгался рассказами о такой его разносторонней и умѣлой хозяйственности! Помните великолѣпное стихотвореніе безсмертнаго нашего поэта «Кто онъ?». Какъ прекрасно это замѣчаніе паозера—рыбака: «видомъ смотритъ онъ Царемъ, а гораздъ такъ топоромъ...».

Частичнымъ, но серьезнымъ выполненіемъ такого заданія должна быть и наша начальная по-преимуществу народная школа. Она должна готовить не бѣлоручекъ, а умѣлыхъ работниковъ для жизни въ родной для нихъ и привычной обстановкѣ. Грамота и всякое книжное знаніе должны въ ней быть только средствомъ для усовершенія окружающей жизни и дѣйствительности. Грамотный человѣкъ долженъ быть въ жизни зрячимъ и осмысленнымъ хозяиномъ, оказывающимся не рабомъ разныхъ условій и обстоятельствъ, а умѣлымъ хозяиномъ и распорядителемъ ихъ, способнымъ трудное сдѣлать легкимъ, вредное и опасное безвреднымъ, худое же и несовершенное исправить или устранить. Бѣлоручки или слабовольные и неумѣлые нытики для жизни не годятся, они напрасно и грамотѣ учились.

Для возможнаго выполненія начальной школою такого назначенія именно среди крестьянскаго населенія, такъ нуждающагося въ разумномъ руководствѣ ихъ темной крестьянской жизни,—для сего нынѣ вамъ и будутъ предложены свѣдѣнія и указанія по сельскому хозяйству, по пчеловодству, наряду съ свѣдѣніями по церковному пѣнію.

Не сомнѣваемся въ вашей внимательности къ дѣлу и въ вашемъ обычномъ усердіи въ занятіяхъ. Но желаемъ, чтобы усвоенное на вашихъ занятіяхъ здѣсь вы въ возможной степени использовали и на мѣстахъ своего учительствованія, приложивши то къ дѣлу. Мы озабочены, чтобы при всякой школѣ былъ участокъ земли для разведенія на немъ того или иного крестьянскаго хозяйства. На такихъ школьныхъ участкахъ и проявите разумную полезность просвѣщенія имен-

но для улучшения крестьянства, для усовершенствования и поднятия его. Въ какомъ направленіи это можно осуществить,—при всякой школѣ покажутъ условія мѣста и самаго хозяйства. Но одно важно, чтобы была любовь къ основѣ нашей отечественной жизни—къ крестьянству.

Такимъ порядкомъ и самая школа будетъ жизненна, а не оторвана отъ жизни, близка къ условіямъ быта народнаго и дѣйствительно просвѣтительна прежде всего для того населенія, въ средѣ котораго она и работаетъ. Такъ и вы, занявшись тѣмъ или инымъ хозяйствомъ, упрочите свое положеніе, не будете чуждыми для народа пришлецами полуба-

рами, но своими людьми, у которыхъ интересы одинаковы съ населеніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ такимъ путемъ вы улучшите и свое жизненное хозяйственное положеніе; не говорю уже о существенной пользѣ тѣлеснаго труда для возстановленія силъ и здоровья послѣ напряженныхъ учебныхъ занятій.

Съ такими пожеланіями и помолимся Раздаятелю всякихъ благъ Богу, да подастъ вамъ Свою помощь въ предстоящихъ занятіяхъ, да Своимъ благословеніемъ сдѣлаетъ ихъ благоплодными для васъ и для всего вашего просвѣтительно-народнаго дѣла. Аминь.

Пермь. 3 іюля 1916 г. День святителя Филиппа.

Епископъ Андроникъ.

Суевѣріе есть тяжкій грѣхъ

(По поводу одной молитвы, суевѣрно распространяемой непременно всякимъ девяти челоуѣкамъ въ рядахъ арміи).

Одинъ христолюбивый воинъ изъ окоповъ на дняхъ прислалъ мнѣ письмо, въ которомъ пишетъ: «Пишу по просьбѣ товарищей. Почти съ каждой почтой въ дѣйствующую армію на имя кого-либо изъ нижнихъ чиновъ приходятъ письма отъ неизвѣстныхъ лицъ и въ этихъ письмахъ обыкновенно бываетъ вложена слѣдующая особая молитва. «Господи Іисусе Христе! Тебѣ молимся, Святыи Боже помилуй насъ. Милостивый избави отъ муки и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. Истинно былъ слышенъ голосъ говорящій: кто послушаетъ эту молитву, того Богъ спасетъ отъ бѣдъ-

ствія. Молитву эту разошли девяти знакомымъ, которые на войнѣ, а кто того не сдѣлаетъ, того Богъ накажетъ. Вѣрь, это было въ Петроградѣ. Одинъ купецъ получилъ такое письмо, но не обратилъ вниманія и тоже случилось, на пути его въ дорогѣ убили на третій день. Молитву разсмотри и письмами разошли девяти знакомымъ, которые на войнѣ. Своего имени не сообщаю, чтобы не знали отъ кого. На девятый день будетъ большая радость. Срокъ три дня. Другъ мой! Моли Бога во имя Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь». Это письмо, продолжаетъ

пишущій мнѣ воинъ, на человѣка суевѣрнаго производитъ сильное впечатлѣніе. Онъ начинаетъ волноваться, если почему либо, а особенно въ окопахъ ему нѣтъ времени или прямо не на чемъ написать молитву. Такой солдатъ не годится для боя. Онъ долженъ, идя въ бой, быть убѣжденнымъ, что только въ рукахъ Бога его жизнь; а что же онъ будетъ дѣлать, когда его застрачиваютъ тутъ ли не смертью».

Исполняю священную для меня просьбу христоролюбиваго воина—«объяснить—не кроется ли тутъ какая нибудь ложь». Да, страшная ложь тутъ даже и не скрывается, но сама себя и обличаетъ. Но начнемъ по порядку. Много въ Святой Церкви Христовой пречудныхъ для христіанъ молитвъ, начиная съ молитвы Господней «Отче нашъ», данной Самимъ нашимъ Спасителемъ. А прочія составлены святыми, всю свою жизнь посвятившими молитвѣ и дошедшими до Бога. Почему бы неизвѣстному человѣку не переписать одну изъ сихъ святыхъ молитвъ? Если же онъ заботился о краткости молитвы, то что можетъ быть короче и выразительнѣе сихъ пречудныхъ молитвъ: Господи Іисусѣ Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго!—Боже, очисти мя грѣшнаго!—Помяни мя, Господи, егда придеши во Царствіи Твоемъ! Нѣтъ, ему эти евангельскія и церковныя краткія молитвы не угодны, онъ самъ сочиняетъ свою молитву. Правда, она ничего грѣховнаго не содержитъ въ первой своей части; но по составу своему есть простой наборъ словъ безграмотнаго человѣка. Святые угодники даже и неграмотные такъ никогда не нанизывали слова молитвы; но, не умѣя молиться своими молитвами, предпочитали

молиться готовыми церковными молитвами. Это касается только содержанія и изложенія краткой молитвы.

А дальше и начинается ложь, доказывающая дѣйствительнаго виновника этой молитвы—дьявола, который есть отецъ лжи. «Истинно былъ слышенъ голосъ говорящій». Гдѣ? Повидимому: «вѣрь, это было въ Петроградѣ». А два года тому назадъ мнѣ пришлось разоблачать въ городѣ Омскѣ такую же точно суевѣрную молитву, но тамъ было сказано, что такой голосъ былъ слышенъ въ самомъ св. градѣ Іерусалимѣ у Св. Гроба Господня. Кому же этотъ голосъ былъ слышенъ? Если многимъ, то почему же такъ таинственно это было, что никто и не знаетъ объ этомъ? Если же голосъ былъ одному человѣку, то почему же неизвѣстенъ этотъ одинъ, оказавшійся достойнымъ слышать? Не рѣдко Господь гласомъ Своимъ или черезъ небожителей Своихъ объявлялъ Свою волю, но всегда это было извѣстно и въ Писаніи и въ Церкви—кому именно былъ гласъ. Этого не скрывали, а напротивъ, всѣмъ доказывали черезъ слышавшихъ бывшій отъ Бога гласъ.

Затѣмъ, почему же только за эту молитву Богъ спасетъ отъ бѣдствія? Уже ли не спасетъ даже и за послушаніе Его собственной Господней молитвѣ? Какая самоувѣренность! Она явно обличаетъ того, кто даже Самому Спасителю нашему въ пустыни дерзалъ утверждать искусительно: «всѣ царства міра и славу ихъ дамъ Тебѣ, если, падши, поклонишься мнѣ». Но услышалъ отвѣтъ отъ Христа Господа: отойди отъ Меня, сатана; ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи. (Мат.

4. 8—10). Такими словами Господняго отвѣта діаволу нужно отбрасывать и эту самоувѣренную безграмотную суевѣрную молитву сына діавола, дабы онъ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ діаволомъ отступилъ отъ всякаго христіанина, какъ и отъ Христа, чтобы какъ ко Христу въ пустыни и къ вѣрующему Ангелы приступили и служили ему.

Далѣе: почему непременно и только девяти знакомымъ нужно разослать эту молитву? А если десяти и множайшимъ? А если не только знакомымъ и тѣмъ, кто на войнѣ, но и незнакомымъ и не находящимся на войнѣ? Очевидно, тогда Богъ накажетъ. Или Господь только объ этихъ девяти и заботится, а остальныхъ оставилъ на погибель? Кромѣ того, на войнѣ христолюбивые воины, по заповѣди Спасителя, животъ свой полагаютъ за ближнихъ своихъ, слѣдовательно, черезъ это постоянно оправдываются передъ Богомъ; убиеннымъ же на войнѣ за ближнихъ Господь, какъ мученикамъ, вѣнцы нетлѣнія подаютъ во Царствіи Своемъ, о чемъ мы и молимся постоянно. Да на войнѣ воины постоянно передъ лицомъ смерти стоятъ и потому безъ всякаго сомнѣнія—больше насъ грѣшныхъ думаютъ о своихъ грѣхахъ и молятся къ Богу о прощеніи ихъ. Слѣдовательно, непрощенному доброжелателю лучше бы позаботиться о пребывающихъ въ мирныхъ условіяхъ жизни—въ тылу, чтобы они больше молились и каялись, чтобы не наказалъ Господь за нечестіе. Нѣтъ, онъ заботится о многострадальныхъ войнахъ, у которыхъ и безъ того недостаетъ времени, чтобы свое великое воинское послушаніе исполнить въ благополучіе отечества; они не имѣютъ возможности и времени писать изъ

окоповъ своимъ роднымъ. Суевѣрный ихъ злой благожелатель и хочетъ нагнать страхъ и робость на нихъ отъ невозможности исполнить строгаго наказа о разсылкѣ молитвы непременно девяти человѣкамъ. Врагъ хорошо понимаетъ, что у робкаго и трусливаго воина не будетъ силы на военное дѣло и непріятель заберетъ его живьемъ, какъ очумѣлаго. Какое лукавство и зложелательство тутъ скрыто подъ личиной доброжелательности къ воинамъ! Да, опять тутъ познается испытанный вселукавый хитрецъ діаволь.

И было все это въ самомъ Петроградѣ. Какая, однако, непонятная таинственность! Такое благо обѣщается отъ этой молитвы, а между тѣмъ никто о такой во- лѣ Божіей и не знаетъ и не слышали. И это въ Петроградѣ, гдѣ не укрывается никакой пустякъ. Газетчики ловятъ всякій слухъ, собираютъ всякую пустячную новость, а вотъ такого важнаго дѣла, какъ таинственный голосъ, должно быть съ неба, объ этомъ такъ и не узналъ никто. Болѣе чѣмъ странно. Но еще загадочнѣе, что единственный ослушникъ такого гласа никому остался неизвѣстнымъ. Только «одинъ купецъ» не обратилъ вниманія на подобное суевѣрное письмо и его на третій день послѣ того въ дорогѣ убили. Опять какая таинственность: газеты не пропустятъ ни одного случая не только убійства, а даже драки или скандала. А тутъ оказались не знающими такого удивительнаго случая, такъ что пострадавшій купецъ очевидно неизвѣстенъ и самому писавшему письмо съ молитвой. А между тѣмъ какъ было бы убѣдительно и доказательно непременно назвать этого злосчастнаго купца, чтобы можно было провѣрить. Такъ цер-

ковная власть поступает со случаями чудесных исцелений, напр. у чудотворных иконъ, у св. мощей: непременно составляется актъ, за подписанными исцелившимся и бывшими свидѣтелями съ точнымъ обозначеніемъ адреса подписавшихся, чтобы всегда можно было проверить. Въ данномъ случаѣ пострадавшій купецъ оказывается никому неизвѣстнымъ, ибо его и не было нигдѣ и никогда при указанныхъ обстоятельствахъ. Таинственный писатель не сообщаетъ и своего имени, поступая какъ тѣ клеветники, что клеветаютъ на другихъ безъ имени изъ-за угла, какъ подлые людшки. Такъ поступаетъ и данный клеветникъ на Господа Бога Всеблагого Промыслителя, подобая своему отцу клеветнику—дьяволу, который непременно скрываетъ свои коварныя намѣренія, чтобы люди не отвратились отъ него, узнавши его подлую натуру.

Еще обѣщаетъ анонимный благожелатель: «на девятый день будетъ большая радость. Срокъ три дня». Вѣроятно, нашелся хоть одинъ на бѣломъ свѣтѣ малодушный человѣкъ, который исполнилъ приказаніе и въ три дня послалъ данную молитву девяти своимъ знакомымъ. Пусть бы хоть одинъ такой подѣлился со всѣми тою радостью большою, которую ему обѣщаетъ таинственная молитва. Такого нѣтъ, ибо Богъ такихъ глупостей никогда и не обѣщаетъ. Такъ поступаютъ люди только съ капризными дѣтьми, за благонравное поведеніе обѣщая имъ гостинецъ. Господь же призываетъ насъ всегда къ подвигу для спасенія, говоря, что узкими вратами и тѣснымъ путемъ входятъ въ Царствіе Небесное. И это подвигъ цѣлой жизни, а не какого-то оп-

редѣленнаго срока въ три да въ девять дней.

Въ заключеніе сочинитель молитвы восклицаетъ: «другъ мой! моли Бога во имя Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь». Какая глупость. Богу нужно молиться во имя Отца и такъ далѣе. Кто же Этотъ Богъ, Который отличенъ и отдѣленъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа? Богъ Единъ по существу, но Троиченъ въ Лицахъ,—такъ мы вѣруемъ со всею Христовою Церковію. А по глупой молитвѣ —Богъ Самъ по Себѣ, да есть еще Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, совершенно отдѣльные отъ Бога, Которому только въ Ихъ имя и можно молиться. Назвать это ересью—будетъ оказано слишкомъ много вниманія; нѣтъ, это всего только глупость советамъ глупаго сочинителя суевѣрной молитвы, обличающая безмыслицу и самой молитвы, какъ суевѣрнаго заговора на Бога и на душу человеческую.

Но эта глупая суевѣрная молитва вмѣстѣ съ тѣмъ и пагубна смертельно. По слову Писанія, да и по наблюденію и по опыту мы знаемъ, что надѣющійся на Господа какъ гора Сіонъ не подвижится; онъ на Господа уповая не изнеможетъ. Вѣра подаетъ бодрость, твердость и силу вѣрующему. Ибо вѣра къ Богу ведетъ и отъ Бога силу человѣку приносить. Не таково суевѣріе. Оно напротивъ страшную робость вдыхаетъ въ душу человѣка, застраивая его. У человѣка пропадаетъ всякая увѣренность въ себя и въ своемъ дѣлѣ. «Онъ начинаетъ волноваться. Такой солдатъ не годится для боя», пишетъ вопрошающій меня письмомъ христолюбивый воинъ. Такое глупое суевѣріе убиваетъ вѣру въ чело-

вѣрѣ. А безъ вѣры человеку смерть предъ Господомъ Богомъ. Ибо безъ вѣры невозможно угодить Богу, по слову Писанія. Не вѣрующій лишенъ надежды и на вѣчное спасеніе. Вѣрующій надѣется на Господа, а суевѣрный полагается на разныя причитанія, да ладонки съ какими-то таинственными надписями, да на примѣты, всѣмъ этимъ замѣняя для себя Бога, все равно какъ идолопоклонники кланяются идоламъ вмѣсто Бога. Язычники дѣлаютъ то по невѣдѣнію и еще могутъ спастись, если, услышавши проповѣдь, вѣруютъ въ Бога. А суевѣрный дѣлаетъ это сознательно, ибо знаетъ и настоящую спасительную вѣру, но подмѣниваетъ ее пустыми суевѣріями, черезъ то отступая отъ Бога.

Таково мое слово всѣмъ напрасно боющимся суевѣрной глупымъ человекомъ по внушенію діавола сочиненной молитвы безграмотной. Не бойтесь того, получаемыя же письма съ такою молитвою

прямо рвите и разбрасывайте на воздухъ, чтобы вѣтеръ и слѣдъ ея разнесъ. Я такъ всегда поступалъ съ такими молитвами и, вмѣсто угрожаемой бѣды, Богъ за такую ревность всегда посѣщаль мою душу особенно благодатнымъ спокойствіемъ и миромъ Своимъ. И вы, наши христіанскія воины, не унижайте симъ суевѣріемъ малодушнымъ вашего равно-мученическаго о Христѣ подвига. Не страшитесь никакихъ застраиваній отъ діавола, но съ вѣрою бодро стойте противу супостатовъ, чтобы очистилъ Господь души ваши отъ всякихъ грѣховъ, а животоъ свой положившимъ на полѣ брани послалъ бы Господь вѣнцы нетлѣнія вмѣстѣ съ св. мучениками добродѣтельными. Аминь.

Пермскій епископъ Андроникъ.

Пермь. 5 іюля 1916 г. День преп. Сергія Радонежскаго—неустаннаго молитвенника за Русскую землю и воинство.

Торжественное открытіе педагогическихъ курсовъ.

1 іюля, въ помѣщеніи Пермской духовной семинаріи, состоялось открытіе педагогическихъ курсовъ для учащихся церковно-приходскихъ школъ Пермской епархіи.

Въ семинарскомъ храмѣ въ этотъ день былъ отслуженъ молебенъ Преосвященнымъ Епископомъ Андроникомъ въ сослуженіи Ректора семинаріи архимандрита Пимена, митрофорнаго протоіерея о. Воскресенскаго, председателя училищнаго совѣта прот. К. М. Доброуравова, членовъ совѣта прот. Е. М. Кудрявцева, прот. о. Пономарева и др. многочисленнаго духовенства. Во время молебна пѣлъ хоръ курсистокъ, подъ управленіемъ Р. И. Посохиной.

За богослуженіемъ и на открытіи курсовъ присутствовалъ г. Пермскій Губернаторъ д. с. с. М. А. Лозина-Лозинскій, А. А. Дубенскій, Е. Д.

Калугинъ, А. Н. Ильинъ, членъ городской управы П. С. Пѣтуховъ и др. почет. лица.

Передъ молебномъ Владыка обратился къ присутствующимъ съ пространной рѣчью о значеніи открывающихся курсовъ и о должномъ отношеніи къ занятіямъ на нихъ.

Актъ открытія состоялъ изъ рѣчи инспектора курсовъ Н. И. Колосова о пользѣ занятій на курсахъ и значеніи прикладныхъ знаній въ нашемъ народномъ образованіи, а также изъ вступительной лекціи по пчеловодству В. С. Якубовскаго.

По окончаніи акта Владыка изволилъ осматривать оборудованіе столовой общежитія семинарскихъ курсовъ и участвовать съ курсистами въ общей трапезѣ.

Курсы будутъ вестись по слѣдующимъ предметамъ: почвовѣдѣнію, огородничеству, пчеловодству, птицеводству, церковному пѣнію и музыкѣ.

Лекторами состоятъ: Н. П. Гаевскій, Е. П. Окуневичъ, Н. И. Ветцеръ, В. С. Якубовскій, прот. о. Анисимовъ, Р. И. Посохина и А. П. Сперанская.

Всего слушателей имѣеть быть до 70 человекъ, изъ нихъ 60 человекъ будетъ пользоваться полнымъ казеннымъ содержаніемъ.

На устройство курсовъ изъ средствъ училищнаго совѣта при Св. Синодѣ отпущено 3825 рублей.

Курсы открыты на время съ 1-го іюля по 5 августа. За все время курсовъ богослуженіе въ семинарскомъ храмѣ будетъ совершаться при участіи хора курсистовъ, болѣе чѣмъ въ 50 человекъ.

По праздничнымъ днямъ курсистами будутъ устраиваться образовательныя экскурсіи для практическаго изученія пчеловодства, огородничества и проч.

Занятія на курсахъ пошли напряженно съ перваго дня; уже въ день открытія въ Стефановскомъ залѣ, въ присутствіи Преосвященнаго Владыки Андроника, состоялась 2-хъ часовая лекція Н. И. Ветцера о минеральныхъ удобреніяхъ, при чемъ были показаны соотвѣтствующія свѣтотипы и кинематографическія картины.



По поводу крестных ходовъ.

Въ настоящее время много говорятъ и пишутъ о реформѣ прихода. Да, реформа необходима и оспаривать это едва ли кто и будетъ. Стоитъ только всмотрѣться въ духовную жизнь народа, разобратся въ его вѣрованіи и каждому будетъ ясно, что для полноты христіанской жизни народу „чего-то“ не достаетъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно назвать настоящую нашу жизнь вполне христіанскою? Въ послѣдніе годы религіозность въ народѣ сильно пала, а съ нею понизилась и нравственность. Необходимо сейчасъ же, пока еще не поздно, принять соотвѣтствующія мѣры для поднятія въ народѣ нравственности, и настоящее время, по нашему, для этого самое подходящее. Война, несмотря на свои ужасы, имѣетъ и хорошіе результаты. Многіе невѣрующіе или колеблющіеся въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ возвращаются къ церкви, вновь становятся людьми вѣрующими. Удержать народъ на этомъ спасительномъ пути, воспользоваться порывомъ его къ лучшей жизни—долгъ пастырей духовныхъ. Существенную помощь въ этомъ дѣлѣ могутъ оказать крестные ходы, о развитіи которыхъ въ приходахъ Пермской епархіи такъ настойчиво и умоляетъ духовенство Преосвященнѣйшій Владыка Андроникъ. Но до сихъ поръ что-то мало слышно объ исполненіи сего Архипастырскаго предложенія. Что за причины такого отношенія пастырей къ предложенію своего Владыки—судить не беремся. Но, какъ приходится слышать, являются среди духовныхъ лицъ не мало противниковъ крестныхъ ходовъ, по мнѣнію которыхъ введеніе по приходамъ крестныхъ ходовъ приведетъ народъ еще къ большому охлажденію къ Церкви, такъ какъ для участія въ этихъ крестныхъ ходахъ придется, будто бы „наряжать“ народъ чрезъ полицію, какъ это иногда наблюдается при совершеніи полевыхъ молебновъ. Но такое мнѣніе о крестныхъ ходахъ намъ кажется ошибочнымъ. Если и приходится наблюдать иногда, такъ сказать, нѣкоторое указанное выше „насиліе“ (нѣкоторые въ введеніи въ приходѣ крестныхъ ходовъ видятъ насиліе надъ религіозными чувствами) при совершеніи крестныхъ ходовъ на поля, то это бываетъ довольно рѣдко, болѣе въ страдное время и дѣлается исключительно съ тою цѣлію, чтобы придать крестному ходу болѣе торжественности и не служить молебенъ въ присутствіи нѣсколькихъ человекъ. Но, во всякомъ случаѣ, подобныя „наряды“, какъ и всякое насиліе, а особенно въ такой области, какъ вѣра, грустное и тяжелое явленіе и, какъ бы оно не объяснялось, все же должно быть выведено. Что же касается крестныхъ ходовъ, совер-

шаемыхъ вообще по приходу или въ окрестныя селенія, то здѣсь дѣло, намъ кажется, обстоитъ совершенно иначе. Здѣсь нѣтъ обязательствъ, здѣсь прихожане принимаютъ участіе добровольно, и о совершеніи сихъ крестныхъ ходахъ народъ оповѣщается заблаговременно, а время для этого выбирается свободное отъ земледѣльческихъ работъ. Исключительная цѣль этихъ крестныхъ ходовъ, сопровождаемыхъ живою проповѣдью—моленіе, поднятіе въ народѣ религіозности и нравственности. А что это такъ—тому доказательство крестные ходы, слѣдуемые черезъ цѣлый рядъ селеній. И всегда эти „чужіе“ крестные ходы встрѣчаются народомъ радушно, дѣлаются ему близкими. Только обставяять эти крестные ходы слѣдуетъ торжественнѣе, такъ, чтобы прибытіе ихъ въ селенія были какъ бы свѣтлыми праздниками. Но почему такъ нравятся и близки къ сердцу простого народа эти, проходящіе мимо, крестные ходы? А потому, что здѣсь нѣтъ обязательствъ, а дѣло предоставляется каждому на его совѣсть. Свобода—великое дѣло. Добровольно человекъ пройдетъ и 100 верстъ и не почувствуетъ усталости, а по „приказу“ ему тяжело будетъ пройти и нѣсколько верстъ. А такая постановка дѣла при крестныхъ ходахъ зависитъ отъ руководителей ходовъ, отъ личнаго настроенія ихъ, воодушевленія и живой вѣры въ дѣйствительность крестныхъ ходовъ.

Итакъ, крестные ходы, совершаемые по приходу безъ всякаго принужденія къ нимъ населенія, никогда не умолятъ въ народѣ вѣры, а наоборотъ сдѣлаютъ его еще болѣе религіознымъ и болѣе чистымъ. И дай Богъ, чтобы при обновленіи прихода крестные ходы были введены повсюду. Тогда и жизнь наша будетъ ближе къ жизни первыхъ христіанъ.

Священникъ Симеонъ Богословскій.

Къ Тобольскимъ торжествамъ.

Послѣ долгихъ заботъ и хлопотъ, побѣждая всякія преграды и случайности вѣрою въ небесную помощь, мы всетаки дождались 3-го іюня, т. е. того дня, съ котораго мы должны начать свое паломничество. Въ количествѣ 30 человекъ своихъ прихожанъ, съ поѣздомъ № 22, со ст. Пермь II, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, мы отправились до ст. Екатеринбургъ, куда доѣхали благополучно. Уютно размѣстившись въ вагонѣ для паломниковъ, мои путники стали пѣть различныя церковныя пѣснопѣнія. Пѣніе достигло высшей

силы и красоты въ субботу 4 числа, когда мы были на ст. Екатеринбургъ, за часъ до отхода поѣзда на Тюмень. Въ нашъ вагонъ пришли любители церковнаго пѣнія,—и солдаты и интеллигенты и лица духовнаго сословія. Получился хоръ въ 50 голосовъ, среди которыхъ были два тенора и 5 басовъ съ прекраснымъ тембромъ и силою. Около нашего вагона собралось много публики, начиная съ офицеровъ, кончая официантами, слушая прекрасное воодушевленное пѣніе изъ всеобщаго бдѣнія. Одинъ какой-то кондукторъ, вѣроятно сектантъ, нѣсколько разъ запрещалъ пѣть, но мы отвѣтили: „почему на гармошкѣ играть не запрещалъ и пѣть безобразныя „частушки“, а духовное пѣніе запрещаютъ, несмотря на то, что мы живемъ въ Православномъ Государствѣ“?! Со стыдомъ и злобой ушелъ отъ насъ фанатикъ—сектантъ, не солоно хлебавши. . .

Съ пѣніемъ и чтеніемъ незамѣтно доѣхали до Тюмени, гдѣ удачно сѣли на пароходъ и, также незамѣтно, доѣхали до Тобольска.

По приѣздѣ въ Тобольскъ, своихъ спутниковъ я размѣстилъ въ чайной столовой, въ 100 саженьяхъ отъ пароходной пристани, а самъ помѣстился въ духовномъ училищѣ.

Такъ какъ кафедральный соборъ не великъ, то мои паломники заявили, что удобнѣе помолиться, исповѣдаться и причаститься въ приходскомъ храмѣ. Градскій о. Благодинный любезно предложилъ замѣнить его по службѣ въ его Захарьевскомъ храмѣ. Такимъ образомъ, 7-8 числа я служилъ за настоятеля при 3 іереяхъ, чему мои прихожане были очень и очень рады. 8 и 9 числа, въ соборѣ, служилъ самъ Митрополитъ Макарій, съ нѣсколькими іерархами и іереями.

Совершивъ послѣднее заупокойное богослуженіе о митрополитѣ Іоаниѣ, съ замираніемъ сердца, все мы ожидали дня прославленія.

Заранѣ озаботившись приобрѣтеніемъ священническихъ облаченій служащіе іереи поспѣшили 9-го вечеромъ въ соборъ. Всенощное бдѣніе совершалъ епископъ Варнава. На „Хвалите Имя Господне“ вышли. Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Макарій, архіепископъ Іоаннъ Иркутскій; епископы—Меодій-Оренбургскій, Серафимъ-Екатеринбургскій, Евсевій-Псковскій, Анатолій-Томскій, Сильвестръ-Омскій, Никонъ-Красноярскій, Варнава-Тобольскій, Веніаминъ-Гдовскій, Серафимъ-Челябинскій, Варсанофій-Карнопольскій и Мелетій Забайкальскій; протоіереи: Восторговъ, проф. Галаховъ; архимандритъ Борисъ, ректоръ Саратовской Духовной семинаріи, Софроній—ректоръ Иркутской семинаріи, Ксенофонтъ, настоятель Верхотурскаго монастыря, и проч. пр. протоіереи и іереи, общимъ количествомъ 75 человекъ. За всенощнымъ

бдѣніемъ присутствовали: Оберъ Прокуроръ Св. Синода, А. Н. Волжинъ, В. М. Скворцовъ, сенаторъ Кошкинъ, Попечитель Западно-Сибирскаго Учебнаго Округа Тихомировъ и много другихъ сановныхъ лицъ.

Какъ только запѣли „Величаніе“, митрополитъ Макарій отрѣзалъ ножницами ленту отъ печатей гроба и ключемъ отперъ гробъ. Крышку гроба перенесли надъ головами іерейства въ алтарь. Вотъ іерархи поднимаютъ гробъ со святителемъ на свои рамена... Двинулось дивное шествіе вокругъ собора по большому прѣстранству соборной площади. Таинственный трепеть объялъ молящихся, какъ-то свободнѣе стало дышать... На площади, на крышахъ домовъ въ окнахъ на колѣняхъ была масса народа, до 40,000 человекъ. Море огней, могучее пѣніе тысячей голосовъ, бѣлыя хоругви, бѣлыя одежды хоругвеносцевъ, бѣлоснѣжныя облаченія епископата и іерейства создавали рѣдкую картину, глубоко дѣйствующую на психику всякаго человекъ, тѣмъ болѣе религіознаго. Въ виду большого количества народа, Св. мощи поставили на равнѣе устроенномъ помостѣ часовнѣ, гдѣ извѣстный проповѣдникъ, прот. Восторговъ сказалъ слово о св. Іоаннѣ. Послѣ проповѣди стали продолжать богослуженіе, за которымъ прикладывались ко святымъ мощамъ. Всенощная кончилась въ 12 часовъ; сонмъ служащихъ іерарховъ и іереевъ разошелся, а тучи народа всю ночь до утра приходили прикладываться. Было много чудесъ, о которыхъ своевременно будетъ описано. Всю ночь раздавалось молебное пѣніе, навѣвающее небесную радость. Только здѣсь можно понять и уразумѣть, какъ это ангелы небесные поютъ Славу Богу не переставая и не уставая...

Ночь была воистину святая. Сколько было прелито слезъ, скорби, радости и умиленія предъ гробницей Святителя?! Сколько недужныхъ, больныхъ душой и тѣломъ жаждало прикоснуться Святинѣ?! Сколько здѣсь рядомъ, по братски, вмѣстѣ, едиными усты и единымъ сердцемъ, стоя и на колѣняхъ, молились и простолюдинъ и человекъ именитаго званія.

Къ 9 часамъ утра, на площадь, на помостъ часовню, стали вереницами приходить священно церковно-служители. Изъ собора потянулся крестный ходъ съ іерархами на площадь къ помосту-часовнѣ, гдѣ взявъ съ собою гробъ со св. мощами, понесли въ соборъ и положили въ серебряную раку за лѣвымъ клиросомъ. Литургію въ соборѣ служили: митрополитъ, архіепископъ, 9 епископовъ и 26 протоіереевъ съ іереями. На помостѣ-часовнѣ служили литургію епископъ Варнава, два епископа и 15 протоіереевъ со іереями. За причастнымъ стихомъ прот. Восторговъ говорилъ поученіе о подражаніи въ добродѣтеляхъ Святителю Іоанну. Окончивъ литургію, съ крестнымъ ходомъ, всѣ пошли на площадь, гдѣ дождались встрѣчнаго крестнаго хода изъ собора съ

гробомъ Святителя, во главѣ съ митрополитомъ Макаріемъ. Опять дивное, трогательное и массивное шествіе, съ пѣніемъ тысячей голосовъ и слезами умиленія. . . . Сдѣлавъ большой кругъ на соборной площади, крестный ходъ съ мощами Святителя направился обратно въ соборъ, гдѣ непрестанно, днемъ и ночью, стали совершать молебны и прикладываться ко св. мощамъ. Нѣсколько разъ и мнѣ грѣшному приходилось прикладываться къ мощамъ Святителя, а равнымъ образомъ и моимъ паломникамъ, почему радости нашей не было границъ. . . . Цѣлодневный звонъ еще болѣе усугублялъ общую духовную радость, напоминая дѣтскую радость въ первый день св. Пасхи.

11-го числа, послѣ божественной литургіи, предъ отправленіемъ въ обратный путь-дорогу, когда уже я усадилъ своихъ спутниковъ, я зашелъ въ соборъ и всталъ предъ ракою Св. Мощей. Сильно я былъ удивленъ тѣмъ, что Св. Іоаннъ примирилъ всѣхъ, и знатныхъ и незнатныхъ, и сановниковъ и простолюдиновъ, въ сознаниіи своей безпомощности и нуждѣ благодатной помощи Божіей, по молитвамъ новоявленнаго Угодника Божія. Здѣсь, предъ ракою Святителя, на колѣняхъ, главопреклоненно, съ искренней и глубокой вѣрой стояли и Оберъ Прокуроръ Св. Синода А. Н. Волжинъ и другіе сановники и простые деревенскіе богомольцы. . . .

11 вечеромъ, на пароходѣ намъ пришлось ѣхать вмѣстѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Макаріемъ, Архіепископомъ Іоанномъ Иркутскимъ и Никономъ Красноярскимъ. Въ 6 часовъ вечера, на палубѣ III кл. стояли тучи народа, среди котораго стояли Митрополитъ, архіепископъ, около 20 іереевъ и прот. Путиловскаго завода Смирновъ, который совершалъ всенощное бдѣніе. Пѣніе было общенародное. Утромъ въ 7 часовъ — служили „обѣдницу“. Какъ за всенощной, такъ и за обѣдницей, Митрополитъ нѣсколько разъ обращался съ краткими поученіями къ народу. Въ 11 или 12 часовъ дня Митрополитъ велѣлъ пригласить пѣвцовъ и музыкантовъ, которые исполняли религіозно-нравственныя пѣснопѣнія, подъ аккомпаниментъ піанино. . . .

Резюмируя кратко изложенное о видѣнномъ, слышанномъ и пережитомъ, можно съ горячей вѣрой воскликнуть: „Великъ народъ Русскій — съ низу и до верху; могучъ народъ Русскій со своей богоносной душой; крѣпокъ и силенъ онъ при грозныхъ испытаніяхъ Промысла Божія“. . . .

„Такъ, да-здравствуетъ Матушка Россія, Русь святая, православная! Проснись-же спящая красавица и порази враговъ отечества! А Ты Угодникъ Божій, Святитель Христовъ Іоаннъ, непрестанно молись о насъ, и подавай небесную помощь намъ“!

Священникъ Александръ Малиновскій.

Церковное торжество.

16-е іюня надолго останется въ памяти полазничевъ. Въ этотъ день былъ торжественно пронесенъ съ благословенія и разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Владыки Андроника крестнымъ ходомъ отъ деревни Залѣсной до зав. Полазны (15 версть) Св. Животворящій Крестъ-Голгоѳа, воздвигнутый въ память воиновъ, прихожанъ Полазничскаго храма, жизнь свою на полѣ брани положившихъ за Вѣру, Царя и Отечество, Полазничскимъ кружкомъ „Милосердія“ на добровольныя пожертвованія своихъ членовъ и прочихъ благотворителей, стоимостью въ 280 рублей (первоначальная стоимость Креста опредѣлялась въ 250 руб., но вслѣдствіе вздорожанія матеріаловъ и рабочихъ рукъ стоимость Креста значительно повысилась). Отъ города Перми до деревни Залѣсной Св. Крестъ былъ доставленъ въ разобранномъ видѣ. Для приведенія его въ надлежащій видъ и установки на носилки руководитель кружка „Милосердія“, священникъ Симеонъ Богословскій съ діакономъ Аркадіемъ Калашниковымъ отбыли изъ завода въ деревню Залѣсную наканунѣ. Съ вечера же, 15-го числа, стали стекаться въ деревню и богомольцы, для которыхъ свящ. Богословскимъ была проведена (въ 9 час. веч.) бесѣда на тему: христіане ли мы? Живетъ ли въ насъ святая любовь? О войнѣ, сопровождаемая общимъ пѣніемъ, а также прочитаны были для присутствующихъ вечернія молитвы. Послѣ чего деревня Залѣсная погрузилась въ глубокій, мирный сонъ...

Чуть забрезжилъ 16-го числа свѣтъ, деревня вновь зашевелилась. Съ ранняго утра стали отовсюду прибывать въ Залѣсную паломники и группироваться около Св. Креста, установленнаго на площади. Къ 8-ми часамъ утра прибылъ для участія въ торжествѣ изъ сосѣдней деревни (часовни) крестный ходъ. Къ этому же времени было все уже приготовлено для служенія. Ровно въ 8 часовъ утра началось самое торжество, продолжавшееся цѣлыхъ два часа. При видѣ облачающагося духовенства, огромная толпа молящихся (болѣе 300 ч.) стихла и наступила мертвая тишина. Взоры всѣхъ были молитвенно обращены на страдальческій видъ распятаго Спасителя. У многихъ на глазахъ видны были слезы. Толпа, притаивъ дыханіе, чего-то ждала, къ чему-то насторожилась... Горячая, воодушевленная рѣчь священника, посвященная настоящему торжеству, вывела ее изъ оцѣпенѣнія. Послѣ слова батюшки, законченнаго имъ возношеніемъ хвалы богатырямъ воинамъ, храбро отражающимъ злобный натискъ врага и вѣчной памяти безсмертнымъ героямъ, павшимъ въ честномъ бою воинамъ—началось малое освященіе воды, а затѣмъ по совершеніи особаго чина освященія Св. Креста былъ отслуженъ молебенъ Св. Честному Кресту

съ чтеніемъ акаѣиста страстямъ Христовымъ. По принятіи молящихся ко Св. Кресту и окропленіи ихъ освященною водою, былъ отслуженъ молебенъ на полѣ, а затѣмъ началось плавное, торжественное шествіе, во время котораго присутствующимъ раздавали листки противоалкогольнаго содержанія и производился сборъ въ пользу воиновъ. Пройдя 2-3 версты, шествіе остановилось, и часовенныя иконы, сопровождавшія Св. Крестъ, повернули обратно. По удаленіи Св. иконъ шествіе продолжалось. На 10 верстѣ отъ завода была сдѣлана для отдыха остановка и священникомъ предложена была вниманію присутствующихъ бесѣда на тему: почему Богъ медлитъ исполненіемъ нашихъ молитвъ объ избавленіи отъ бѣдствій войны?, и произнесено слово въ утѣшеніе скорбящимъ. Въ деревнѣ Ивановой (въ 5 верст. отъ завода) былъ отслуженъ по желанію жителей ея молебенъ, предъ совершеніемъ котораго священ. Богословскимъ было сказано поученіе о нашей обязанности защищать отъ враговъ Вѣру, Царя и Отечество. Отъ этой деревни крестный ходъ уже безостановочно слѣдовалъ до самого приходскаго храма. По пути шествія постоянно встрѣчались кучки народа, идущія изъ завода и окружныхъ деревень навстрѣчу Св. Кресту. За заводомъ Св. Крестъ былъ встрѣченъ крестнымъ ходомъ во главѣ съ настоятелемъ храма, свящ. о. Василиемъ Поповымъ. По прибытіи въ храмъ свящ. Поповымъ былъ отслуженъ для молящихся молебенъ, послѣ чего Св. Крестъ былъ водруженъ на уготовленное для него мѣсто. Этимъ и закончилось торжество. Стеченіе народа было огромное, не менѣе 500-600 чел., несмотря на то, что день былъ простой, рабочій. Среди присутствующихъ не мало было и сосѣднихъ прихожанъ. Такое скопленіе молящихся объясняется исключительно любовью простого народа къ крестнымъ ходамъ, а этимъ, по нашему, необходимо воспользоваться при реформѣ прихода и обратить особенное вниманіе на организацию по приходамъ крестныхъ ходовъ, какъ существенную мѣру для поднятія въ народѣ религіозности и нравственности.

С. Богословскій.

Освященіе храма въ д. Васькиной Красноуфимскаго уѣзда.

Въ центрѣ языческихъ селеній Красноуфимскаго уѣзда, въ дер. Васькиной, 2 іюня текущаго года совершено Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Андроникомъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, торжественное освященіе новоустроеннаго деревяннаго храма во имя святителя Ни-

колая, почитаемаго и язычниками-черемисами. Это радостное событіе—видимый знакъ благословенія Божія на трудахъ Пермской инородческой миссіи—привлекло въ захолустную языческую деревеньку весьма многолюдное стеченіе народа.

Еще наканунѣ торжества, съ 3 часовъ дня начали прибывать въ Васькину крестные ходы изъ окрестныхъ селъ: Торговища, Брехова, Ключей, Сыры, Тиса. Крестные ходы—Торговижскій, Бреховскій и Ключевской прибыли въ Васькину совмѣстно и зашли въ деревню съ верхняго ея конца. Поравнявшись съ зданіемъ церковно-приходской школы, гдѣ помѣщался временный алтарь, крестный ходъ, въ сопровожденіи мѣстнаго крестнаго хода, съ изнесеннымъ изъ алтаря на рукахъ священно-служителей Св. Антиминсомъ, двинулся, къ мѣсту новоустроеннаго храма. По выходѣ изъ деревни крестный ходъ встрѣченъ былъ соединенными крестными ходами—Тисовскимъ, Сыринскимъ и Утинскимъ.

Величественное и торжественное было это шествіе Святыхъ! Свыше-тысячное стеченіе молящихся, многочисленныя свв. иконы и хоругви, ярко блестящія на солнцѣ, мощное всенародное пѣніе и видъ новенькаго за деревней на пригоркѣ украшеннаго зеленью и флагами храма—производили на участниковъ въ крестномъ ходѣ неизгладимое впечатлѣніе.

По прибытіи крестнаго хода къ храму и краткаго отдыха, въ 7 часовъ вечера, подъ открытымъ небомъ начато было всенощное бдѣніе, которое совершалось о. Благодѣинымъ, протоіереемъ Воздвиженскимъ, въ сослуженіи 12 іереевъ и 5 діаконѣвъ.

Чудный тихій вечеръ, истовое служеніе священно-служителей, торжественное пѣніе народнаго хора, приподнятое молитвенное настроеніе богомольцевъ,—все это представляло умилительную картину религіознаго торжества. Это богослуженіе привлекло и черемисъ язычниковъ; они стояли хотя въ нѣкоторомъ отдаленіи, но слушали, повидимому, очень внимательно.

Послѣ чтенія каѳизмъ сказано было слово Епархіальнымъ Миссіонеромъ А. П. Нечаевымъ, въ которомъ онъ разъяснялъ, что дѣло миссіонерское, дѣло христіанскаго просвѣщенія инородцевъ, есть общее христіанское дѣло, а не однихъ только спеціальныхъ миссіонерѣвъ, и призывалъ молящихся оказать посильную свою помощь и содѣйствіе въ дѣлѣ просвѣщенія язычниковъ-черемисъ д. Васькиной свѣтомъ Христова ученія.

Во время совершенія всенощнаго бдѣнія прибылъ въ Васькину Преосвященнѣйшій Андроникъ, Епископъ Пермскій и Соликамскій. Встрѣченный не вдалекѣ отъ храма духовенствомъ, крестнымъ ходомъ и представителями отъ

крещеныхъ черемись съ хлѣбомъ и солью, Его Преосвященство занялъ приготовленное для него мѣсто и, облачившись, принялъ участіе въ служеніи. Во время пѣнія канона Преосвященный и всѣ священно-служители прикладывались къ образу Святителя Николая, а за ними прикладывались и всѣ молящіеся. Помазывалъ народъ освященнымъ елеемъ самъ Преосвященнѣйшій Владыка, причѣмъ принять благословеніе отъ руки Владыки приходили не только крещеныя черемисы, но и язычники.

Послѣ чтенія перваго часа Преосвященный обратился къ народу съ краткимъ словомъ, въ которомъ разъяснялъ молящимся, что всякому православно-вѣрующему человѣку участіе въ молитвахъ на освященіи храма должно доставлять особенно высокое духовное утѣшеніе.

Рѣчью Преосвященнѣйшаго Владыки закончено было вечернее богослуженіе. На другой день (2 іюня) съ ранняго утра замѣтно было оживленіе на улицахъ Васькиной: прибывали изъ окрестныхъ селъ и деревень новыя толпы богомольцевъ и къ началу богослуженія вся обширная площадь предъ храмомъ уже заполнена была народомъ.

Въ 7 часовъ утра раздался благовѣстъ къ началу богослуженія. Черезъ полчаса прибылъ къ храму Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Андроникъ, встрѣченный духовенствомъ. На особо установленной виѣ храма каедрѣ Владыка облачился въ священныя одежды и начать былъ чинъ освященія храма. Въ служеніи участвовали: ключарь собора протоіерей А. Сергѣевъ, Благочинный, протоіерей І. Воздвиженскій, Красноуфимскій Уѣздный Наблюдатель ц.-пр. школь, священникъ—С. Ѳедосѣевъ, Благочинный 1 окр. Красноуфимск. у., священникъ Н. Чечудинъ, священникъ с. Ключей В. Колокольниковъ, и священникъ с. Торговища В. Ароновъ. Прочее духовенство, присутствуя при освященіи, за малопомѣстительностью храма, имѣло возможность принять участіе только въ крестномъ ходѣ вокругъ храма. Но вотъ совершенъ крестный ходъ и на паперти храма послѣ чтенія установленныхъ молитвъ, раздралась завѣса, закрывающія храмовыя двери, и священно-служители, крестный ходъ и народъ вошли въ новоосвященный храмъ.

По окончаніи чина освященія совершенъ былъ благодарственный Господу Богу молебень съ произнесеніемъ протодіакономъ Оленевымъ многолѣтія Государю Императору и Царствующему Дому, Преосвященнѣйшему Андронику, благоустроителямъ и украсителямъ храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Непосредственно за молебнымъ пѣніемъ начато было служеніе первой Божественной литургіи въ новосозданномъ храмѣ. Небольшой храмъ, построенный на 300 человѣкъ, не могъ разумѣться, вмѣстить всѣхъ молящихся, и

народъ стоялъ на площади, вокругъ храма, гдѣ духовенствомъ, свободнымъ отъ служенія литургіи, совершались одновременно въ разныхъ концахъ площади молебны съ произнесеніемъ проповѣдей на русскомъ и черемисскомъ языкахъ.

Красивая гористая мѣстность, освѣщенная лучами яркаго юньскаго солнца, съ красивымъ новенькимъ храмомъ и сіяющими на немъ золочеными крестами, а далеко, далеко, насколько глазъ хватаетъ—необъятная ширь горизонта... Дымъ кадильный, исходящій изъ оконъ, свѣтъ горящихъ въ храмѣ свѣчей и лампадъ, разносящіеся въ храмъ и доносящіеся далеко по за храму звуки церковныхъ пѣснопѣній и множество молящихся, изъ грудей которыхъ вырывались вмѣстѣ съ молитвой восторгъ и умиленіе,—все это создавало высокое религіозное настроеніе и трогало до слезъ. Моментъ былъ торжественный. На лицахъ богомольцевъ замѣчалась духовная [неземная] радость и духомъ вѣры невольно ощущалось присутствіе среди умиленно молящихся самой благословляющей десницы Божественной, и какой-то невидимый голосъ какъ бы шепталъ, что есть еще люди, которые любятъ благолѣпное богослуженіе. Душа съ полной силой ощущала, что собрались здѣсь, среди язычниковъ, въ этотъ моментъ сыны православной церкви, среди которыхъ видѣлось равенство, братство, пламенная вѣра и взаимная любовь.

Послѣ чтенія евангелія Преосвященнѣйшій Андроникъ произнесъ слово о необходимости жить христіанину по христіански, а не по язычески. Во время причастнаго стиха сказано было поученіе священникомъ с. Торговища о. Владиміромъ Ароновымъ на тему о церкви Христовой.

Литургія окончилась въ 11 часовъ; народъ, получивъ отъ Владыки благословеніе и проводивъ его изъ храма, началъ постепенно расходиться, вмѣстѣ съ крестными ходами, по своимъ домамъ.

Такъ окончилось духовное торжество, гдѣ души молящихся нашли себѣ покой и отдыхъ и восторжествовали духовно, хотя на время, сбросивъ съ себя всѣ земные заботы и хлопоты.

По окончаніи торжества изъ храма Владыка прослѣдовалъ въ помещеніе школы, гдѣ предложенъ былъ Его Преосвященству и всѣмъ участвовавшимъ въ торжествѣ чай и обѣдъ. Послѣ краткаго отдыха, Его Преосвященство, благословивъ народъ, отбылъ изъ дер. Васькиной въ заводъ Тисъ.

По случаю освященія Васькинскаго храма Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Андроникомъ послана была Его Императорскому Величеству, Государю Императору глубоко-прочувствованная телеграмма такого содержанія:

Второго іюня со множествомъ клира и народа, собравшихся за десятки верстъ крестными ходами, освятивши Николаевскій храмъ въ черемисской деревнѣ Васькиной, построенный Царскими щедротами Вашего Величества, благодарственно приносимъ вѣрноподданическія чувства, моля Господа, чтобы подь Царскимъ воеводствомъ Вашего Величества наше христолюбивое воинство далеко изгнало и смирило осатанѣлыхъ супостатовъ. Вашего Императорскаго Величества вѣрноподанные богомольцы: Андроникъ, Епископъ Пермскій и Соликамскій, Епархіальный Миссіонеръ Алексѣй Нечаевъ; Благочинный, протоіерей Воздвиженскій; строитель, священникъ Константинъ Слоцовъ“.

Въ отвѣтъ на означенную телеграмму 4 го іюня с. г. получена была слѣдующая Высочайшая телеграмма отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича: „Искренне благодарю Васъ, Владыко, духовенство и богомольцевъ, бывшихъ на освященіи Николаевского храма, за вознесенныя молитвы. НИКОЛАЙ“.

А. Нечаевъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи псаломщическаго училища при Пермскомъ архіерейскомъ домѣ за 1915 годъ.

(Продолженіе).

У ч е б н а я ч а с т ь .

Въ теченіе отчетнаго года въ училище проходились слѣдующіе предметы: Священное писаніе, Церковный уставъ съ изъясненіемъ богослуженія, Исторія и обличеніе расколо-сектантства, церковное письмоводство и церковное пѣніе.

Объемъ изученнаго матеріала былъ слѣдующій.

Священное писаніе.—По предмету Св. Писанія въ псаломщическомъ училищѣ при Пермскомъ архіерейскомъ домѣ даны были слѣдующія свѣдѣнія: свѣдѣнія о псалтири; ея названія въ греческой и еврейской библіяхъ; о числѣ псалмовъ, о писателяхъ псалмовъ, надписаніяхъ надъ псалмами, о богослужебномъ употребленіи псалмовъ у древнихъ евреевъ и въ православной церкви, собраніи псалмовъ въ одинъ составъ, дѣленіи псалмовъ по содержанію, о распространенности псалмовъ, употребленія псалтири, о псалмахъ, употребляющихся

на дневныхъ богослуженіяхъ православной церкви, при прохожденіи коихъ главное вниманіе обращалось на объясненіе ихъ содержанія и значеніе въ извѣстномъ дневномъ богослуженіи; о пареміяхъ, чтеніе коихъ положено на праздники Господскіе, Богородичныя, святыхъ и Страстной седмицы Великаго поста и др.; при чтеніи и объясненіи паремій предварительно сообщались свѣдѣнія о писателѣ той книги, изъ которой заимствована паремія; главное вниманіе при чтеніи и объясненіи каждой пареміи въ отдѣльности обращалось на ея отношеніе къ празднуемому событію и на тѣ прообразы и пророчества, кои имѣютъ мессіанское значеніе. По чтенію Св. Писанія изъ Новаго Завѣта даны были свѣдѣнія объ апостолѣ Павлѣ, его жизни и трудахъ въ дѣлѣ распространенія вѣры Христовой. Были пройдены кратко всѣ 14 его посланій, при чемъ при прохожденіи каждаго посланія давались предварительно свѣдѣнія о поводѣ и цѣли посланія и вмѣстѣ, откуда оно было отправлено, а затѣмъ общее содержаніе того или другого посланія съ выдѣленіемъ наиболѣе важныхъ и существенныхъ мѣстъ изъ каждаго посланія.

Церковный уставъ и объясненія богослуженія.— По церковному уставу и Богослуженію о. преподавателемъ былъ пройденъ курсъ согласно слѣдующихъ, составленныхъ имъ программъ: что такое уставъ церковный (порядокъ)? Знакомство съ типикономъ, тріодями, о дѣленіи типика на три части; объяснено содержаніе главъ съ 1-й до 46-й; кратко сказано, что въ нихъ содержится.

Содержаніе 48-й главы (мѣсяцесловъ всего года); пояснено, какъ начинается церковный годъ. О праздникѣ Срѣтенія Господня въ сей годъ (праздникъ не переходящій), особенности Богослуженія въ этотъ праздникъ. Съ 49 до 60 главы—показаны, гдѣ онѣ находятся. О храмовыхъ главахъ съ 1-й до 58-й, и главы 59 и 60. Пояснено, какая ключевая буква на сей годъ.

О вечерни,—какія въ годичномъ кругу бываютъ вечерни,—бываетъ ли чтеніе св. Евангелія на вечерни и когда? Соединяется ли вечерня съ какой-либо другой службой и когда? Служится ли литургія въ Великую пятницу, когда и какая; различіе между вечернями.

Сколько поется стихирь на Господи воззвахъ въ простыя, поліелейныя, въ воскресные дни и не поется ли когда на 11-й какой прибавляется стихъ.

О повечеріяхъ и различіи ихъ, о соединеніи съ другими службами и когда, о чтеніи великаго покаяннаго канона, о замѣнѣ постныхъ тропарей и кондаковъ праздничными и когда?

Полный порядокъ великаго повечерія; о дѣленіи повечерія на три части. Когда употребляется октоихъ и когда не употребляется.

О службѣ воскресной и будничной во дни седмицы и кому отправляется
Порядокъ службы сырныхъ среды и пятка. Порядокъ службы тремъ
святымъ вселенскимъ и тремъ Пермскимъ святителямъ 29 января.

Полунощницы: всеневная, субботняя и воскресная и какой поется ка-
нонъ и на какой полунощницѣ, и о разницѣ между полунощницами.

О службѣ святителю Алексію и иконѣ Божіей Матери Иверскія и по
какой главѣ править (Предтечевой). О Марковыхъ главахъ, объясненіе крас-
ныхъ знаковъ на брезѣ устава.

Когда совершается литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, отличіе оной
отъ литургіи св. Іоанна Златоуста и Василя Великаго. О четвергѣ 5-й
седмицы Великаго поста.

О великопостной субботней службѣ. Порядокъ службы: Обрѣтеніе главы
св. Іоанна Предтечи.

О храмѣ, его частяхъ, о св. престолѣ и его принадлежностяхъ. О
жертвенникѣ и его принадлежностяхъ. Горнемъ мѣстѣ и діаконикѣ.

Порядокъ службы праздника Похвалы Богородицы, исторія праздника, о
ризѣ и поясѣ Пресвятыя Богородицы, объ акаѳистѣ и его составителѣ; по-
рядокъ службы 9 марта и исторія сего праздника.

Служба на субботу (воскресенье праведнаго Лазаря), о великомъ пове-
черіи, утрени въ сію субботу, особенности сей утрени, а также и литургіи.

Порядокъ субботняго всеобщаго бдѣнія и литургіи Цвѣтной недѣли.
О чтеніи всего св. Евангелія, о возгласеніи („И о сподобитися“), о молитвѣ
 („Спаси, Боже, люди Твоя“).

Порядокъ службъ великихъ: понедѣльника, вторника, среды и четверга.

Порядокъ чтенія псалтыря въ Страстную седмицу и 5-ю недѣлю Вели-
каго поста и вообще въ постъ Великій.

Служба въ Великій Пятокъ и Субботу.

О муровареніи, о заготовленіи запасныхъ Св. Даровъ и объ умовеніи
ногъ въ кафедральныхъ соборахъ.

О колоколахъ (кампанахъ), билѣ, о желательномъ чтеніи 50-го псалма
во время кажденія священно-служителями, какъ это было въ древности при
удареніи въ кампаны.

О Св. Пасхальной седмицѣ, солеѣ, амвоиѣ, клиросахъ, хоругвяхъ и
разныхъ церковныхъ звонахъ. Недѣли ап. Ѳомы и женъ Мурносицъ; что
поется или читается вмѣсто Царю Небесный до отданія Св. Пасхи и чѣмъ
начинается литургія и какъ оканчивается? пѣніемъ Христосъ Воскресе и гдѣ
указанія на это (въ недѣлю антипасхи).

О изображенія буквъ на иконѣ Христа Спасителя О, ОО, Н (сый, сущій, вѣчный). Различіе между хиротоніей и хиротосіей.

О богослужбныхъ книгахъ. Чѣмъ можно замѣнить эпитрахиль, если треба неотложна (напр. исповѣдь).

Недѣля о разслабленномъ. Преполовленіе Пятидесятницы, особенности службы (задостойникъ).

Что поется послѣ отданія праздника Пасхи вмѣсто „Видихомъ свѣтъ истины“ до отданія Вознесенія, а также и въ субботу родительскую.

Праздникъ Вознесенія Господня, порядокъ службы недѣли свв. отецъ, субботы Троицкой, праведнаго Іова, святителя и чудотворца Николая.

Недѣля св. Пятидесятницы и день Св. Духа, особенности службъ въ сіи дни, припѣвъ на 9-й пѣсни.

О священныхъ одеждахъ и облаченіяхъ; о свѣтильникахъ, объ освященіи въ церкви и самой церкви храма.

О службѣ въ недѣлю всѣхъ святыхъ.

Объ отверстіи и затвореніи завѣсы и царскихъ вратъ. Объясненіе 55-й главы о свѣтильнахъ въ будніе дни, когда нѣтъ таковыхъ въ Миней. 56-я глава о кондакахъ святымъ, когда оныхъ нѣтъ въ Миней.

О сосудахъ для кажденія и о кажденіи.

Какъ править службу, если прилучится въ воскресный день служба свв. отцамъ 6-ти соборовъ и великаго святого (нынѣ было 19 іюля) указаніе — 52-я глава о храмѣхъ.

О святѣхъ, поемомъ на 6 въ недѣлю (глава 5); о знаменіяхъ праздниковъ великихъ, среднихъ и малыхъ глава 47-я. О службѣ въ 1-й день августа.

О катавасіи, глава 19. Какіе припѣвы и какъ говорить при чтеніи тропарей каноновъ. О предпразднествахъ и попразднествахъ.

О праздникѣ Воздвиженія Креста Господня. Служба празднику Преображенія Господня и исторія праздника, объ освященіи плодовъ. Объяснить почему служебникъ архіерейскій называется „чиновникъ“. О чиновныхъ духовныхъ степеняхъ. О службѣ въ субботу предъ Воздвиженіемъ, въ соединеніи съ великимъ святымъ и отданіемъ праздника Рождества Пресвятыя Богородицы.

Порядокъ службъ 13 (нынѣ) сентября, воскресенье, обновленіе храма и предпразднество Воздвиженія Креста Господня; о чинѣ Воздвиженія Креста Господня. Чинъ анаѳематствованія.

О вводныхъ недѣляхъ и субботахъ предъ Воздвиженіемъ, Рождествомъ Христовымъ и Богоявленіемъ Господнимъ, о чтеніяхъ апостольскихъ и евангельскихъ, преступки въ апостольскихъ и евангельскихъ чтеніяхъ и субботахъ и 28-й недѣли по Пятидесятницѣ (свв. праотець).

Различіе словъ „презирать“, „призирать“, „рака“ и „рака“ и т. под. словъ и выраженій, имѣющихъ разное значеніе. О службѣ въ 11-й день октября свв. отецъ 7-го вселенскаго собора. Порядокъ службъ 21, 22 и 24 октября (Дмитріевская) суббота, о вселенскихъ субботахъ.

О требахъ.

О *Богослуженіи* общественномъ и частномъ, строеніи храмовъ Божіихъ, составныя части храма, о лицахъ, совершающихъ Богослуженіе и различіе ихъ между собою. Объ изображеніи крестнаго знаменія, о поклонахъ, какъ входитъ въ церковь и выходитъ изъ оной.

Понятіе о воскресной всенощнѣй, объ архиастырскомъ благословеніи обѣими руками, а прочихъ властей духовныхъ одною рукою. Объясненіе великой эктени и слово „миръ“, „миромъ“ и „міръ“.

Краткое поясненіе „Блаженъ мужъ“, малой эктени, о кажденіи, о пѣніи „Господи воззвахъ“, о „маломъ входѣ“, „Премудрость прости“, „о догматикахъ“ 1, 2 и 8 глас. съ объясненіемъ ихъ.

Сугубая эктенія, объясненіе прошеній оной; „Сподоби, Господи“, эктенія просительная, стихири храма, праздника и литія; объясненіе—почему „Господи, помилуй“ поется 3, 40, 30, 50 и 12 разъ и что значить стихиры стиховныя, Нынѣ отпускаеши, благословеніе хлѣбовъ 5 и почему, тропарь.

Для чего мы объясняемъ Богослуженіе Православной церкви, что значить кажденіе при началѣ всеобщаго бдѣнія и хожденіе священника и діакона по церкви, начало всеобщаго бдѣнія.

Краткое объясненіе тропаря „Богородице Дѣво, радуйся“, Благословлю Господа“, благословеніе архиастыря или іереевъ; кратко о шестоцалміи, моетвахъ свѣтильничныхъ 7 и утреннихъ (12) и что значить выходъ священника изъ алтаря въ томъ и другомъ случаѣ, его стояніе предъ царскими вратами „Богъ Господь“ и объясненіе 4-хъ стиховъ.

О литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ, когда она Литургія совершается, о приготовленіи Св. Агнца и объ освященіи Св. Даровъ, о поминовеніи усопшихъ и есть ли основаніе къ тому, о эктени заупокойной и чтеніе апостола и евангелія; что такое „Ипакои“.

Объясненіе тропарей воскресныхъ на Богъ Господь 1, 2, 3 и 4 гласа; что такое „Самогласенъ“.

Объясненіе тропарей 5, 6, 7 и 8 гласа и сколько разъ ихъ слѣдуетъ пѣть, пѣніе тропарей Богородичныхъ и на какой гласъ они поются, если будетъ Великій Святой въ воскресный день.

2-я и 3-я каѳизма, „Хвалите имя Господне“, „На рѣкахъ Вавилонскихъ“ въ недѣлю блуднаго сына съ поясненіемъ.

Тропари: „Благословенъ еси Господи“, поясненіе ихъ; „сѣдальны“, „антифоны“, прокимень, евангеліе Воскресное; сообщено, сколько воскресныхъ евангелій и отъ кого, и о чемъ они повѣствуютъ.

Богослуженіе Великой Субботы, Ѳоминой недѣли; почему установлено праздновать 3 мѣ святителямъ Вселенскимъ вмѣстѣ 30 января.

Объясненъ тропарь „Воскресеніе Христово видѣвше“; сколько пѣсней или ирмосовъ канона (10), о пѣніи 2-й пѣсни и 9 пѣсни. Кѣмъ и когда воспѣты пѣсни или гимны Господу Богу.

Кратко о соборахъ Вселенскихъ (7) и помѣстныхъ (9), о священномъ миропомазаніи Государя Императора и Государыни Императрицы и приобщеніе ихъ Св. Христовыхъ Таинъ въ день ихъ Священнаго Коронованія; чинъ нареченія и хиротоніи Епископа; чѣмъ отличается епископъ отъ архимандрита и какая главная принадлежность облаченія сана епископскаго.

Объясненіе службы въ недѣлю свв. отецъ.

Объясненіе службы Троицкой субботы и переносится ли когда эта служба на иной день.

Почему въ царскіе дни Богослуженіе совершается торжественно и есть для этого гдѣ указаніе.

День Святыя Пятидесятницы и день Св. Духа.

Объясненіе 9-й пѣсни канона съ припѣвомъ: „Честнѣйшую херувимъ“, экзапостиларій, стихирь на „Хвалите“, евангельская стихира, великое слово; о чтеніи тропарей и кондаковъ, когда воскресный день совпадаетъ съ великимъ праздникомъ, по праздниствомъ и великимъ святымъ. Объ евангелистѣ Іоаниѣ Богословѣ и Св. Чудотворцѣ Николаѣ.

Понятіе о Божественной литургіи, проскомидіи и часы 3-й и 6-й.

Начало Божественной литургіи до малаго входа, о пѣніи Св. Боже, о патриархѣ Проклѣ и Св. Іоаниѣ Златоустѣ; о преподаваніи въ православной церкви Тѣла и Крови Христовой не отдѣльно, а вмѣстѣ.

Исторія праздника Рождества Пресвятыя Богородицы; кому положены службы въ будніе дни и почему (въ понедѣльникъ—безплотнымъ силамъ, во вторникъ Іоанну Предтечѣ и т. дал.); объясненіе Божественной литургіи съ

блаженствъ до прокима, съ апостола до Херувимской и съ Херувимской до хиротоніи во пресвитера.

Объясненіе праздника Покрова Пресвятой Богородицы. Переводъ на русскій языкъ перваго канона Рождеству Христову „Христосъ рождается“...
Объясненіе Богослуженія съ „Милость мира“ и хиротонія во діакона.

Объясненіе и переводъ 9-й пѣсни канона Рождеству Христову и промовъ во Св. Пасху и нѣкоторыхъ тропарей того канона Св. Пасхи и всей Св. седмицы.

(Окончаніе будетъ).

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Пермскаго Епархіальнаго Братства Трезвости
за 1916 гражд. годъ

(2-й годъ существованія).

(Окончаніе).

6. Дѣятельность Обществъ трезвости Пермской епархіи.

Въ отчетномъ году всѣхъ Обществъ трезвости въ приходахъ епархіи, кромѣ Пермскаго образцоваго, было въ Красноуфимскомъ уѣздѣ 16, въ Кунгурскомъ-17, въ Осинскомъ-31, въ Оханскомъ-25, въ Пермскомъ-24, въ Соликамскомъ-33 и въ Чердынскомъ-9, всего 155 (разумѣется тѣ общества трезвости, которыя въ отчетномъ году входили въ не посредственныя сношенія съ Епархіальнымъ Братствомъ трезвости и представили ему свои годовые отчеты, которые къ сему прилагаются). Количество членовъ въ приходскихъ Обществахъ трезвости опредѣлялось цифрою въ 5512 человекъ; первоначальное количество членовъ всѣхъ Обществъ трезвости епархіи-2374 челов). Дѣятельность Обществъ трезвости епархіи выражалась въ устной проповѣди идеи трезвости въ народѣ, въ устройствѣ трезвенныхъ праздниковъ и крестныхъ ходовъ, въ приобрѣтеніи и въ распространеніи въ народѣ трезвенныхъ изданій, въ образованіи трезвенныхъ библиотекъ, въ устройствѣ молитвенныхъ собраній мѣстныхъ трезвенниковъ, въ поддержаніи руководителями Обществъ трезвости духа бодрости и несокрушимой настой-

чивости въ борьбѣ съ искушеніями въ лицахъ, давшихъ торжественныя обѣты трезвости, въ нравственномъ противодѣйствіи распространенію браговаренія и т. под., въ расположеніи мѣстнаго населенія къ сочувствію мѣстнымъ Обществамъ трезвости и къ поддержкѣ ихъ, каковыя Общества не всегда, особенно въ первое время, встрѣчаютъ сочувствіе и поддержку въ населеніи, 98 отчетовъ, дающихъ указанія о характерѣ отношеній мѣстнаго населенія къ Обществамъ трезвости, не одинаково рисуютъ эти отношенія. Если по однимъ отчетамъ (такихъ отчетовъ 42) отношенія населенія къ Обществу трезвости представляются равнодушными и безразличными, то по другимъ (такихъ отчетовъ 7) они представляются даже отрицательными (Въ приходахъ: Бреховскомъ, Красноуфимскаго уѣзда, Колпашниковскомъ, Осинскаго уѣзда, Верхъ-Кондасскомъ, Верхъ-Ийвенскомъ, Воскресенскомъ и въ Самковскомъ, Соликамскаго уѣзда, Ключиковскомъ, Осинскаго уѣзда.) Причины отрицательнаго отношенія населенія къ обществамъ трезвости отчетами указываются то въ соблазнѣ отъ самодѣльныхъ вина и браги, то въ дороговизнѣ жизни, затрудняющей для населенія дѣлать трезвенныя взносы, то въ соображеніи, что теперь, съ запрещеніемъ продажи спиртныхъ напитковъ— „всѣ трезвенники“. Но, слава Богу, ревностная дѣятельность руководителей Обществъ трезвости все-таки находятъ доступъ къ сердцу народному, къ лучшимъ сторонамъ народной души, и 49 отчетовъ рисуютъ отношенія населенія къ мѣстнымъ Обществамъ трезвости, какъ отношенія сознательныя, довѣрчивыя, сочувственныя, благожелательныя и даже по мѣстамъ весьма сочувственныя и благодарныя (Верхъ-Тисинскій и Кленовской приходъ, Красноуф. уѣзда Смургинскій приходъ Осинскаго уѣзда, Сивинскій прих. Оханскаго уѣзда). Правда, отчеты часто указываютъ на выдѣлку населеніемъ браги и различныхъ другихъ суррогатовъ водки представляя это новымъ зломъ, весьма затрудняющимъ трезвенную работу (отчеты Обществъ: Моквинскаго, Оханскаго уѣзда, Чусовскаго, Пермскаго уѣзда, Георгіевскаго, Таманскаго, Дмитріевскаго, Воскресенскаго, Верхъ-Ийвенскаго, Соликамскаго уѣзда и др.) Но, съ другой стороны нѣкоторые изъ отчетовъ свидѣтельствуютъ и обратное. „Съ повышеніемъ цѣнъ на сахаръ и сахарный песокъ прекращается выдѣлка пьяной бражки и водаряется почти полная трезвость“, — пишетъ предс. Мало-Сосновскаго Общества трезвости Оханскаго уѣзда. Населеніе производитъ брагу, но послѣдняя по своимъ свойствамъ болѣе напоминаетъ квасъ, чѣмъ пьяный напитокъ (отчетъ Кизьвинскаго Общ. трезв. Оханскаго у.). „Благодаря Обществу трезвости, — пишетъ предсѣдатель Верейнскаго Общества трезвости, Перм. у., свящ. А. Поповъ, — во всемъ при-

ходъ не было ни винныхъ, ни пивныхъ лавокъ еще при существованіи за послѣдніе годы винной монополіи, а результатомъ этого стало отсутствіе хулиганства, непристойныхъ пѣсенъ и плясокъ. Въ мѣстные праздники прихожане хотя и варили пиво и брагу, но не съ цѣлью самоодурманиванія, а единственно по традиціи, чтобы отличить праздничный день; нынѣ же за отсутствіемъ сахара съ арены и бражка исчезла... Словомъ, народъ зажилъ здоровой и спокойной жизнью. Эту послѣднюю мысль о. А. Цюнова особенно настойчиво и убѣжденно выражаютъ отчеты Богомягковского Общества трезвости, Оханскаго у., Краснослудскаго, -Пермскаго уѣзда, Кадиловскаго, - Оханскаго уѣзда, Ново Ильинскаго, -Пермскаго уѣзда. „Съ прекращеніемъ продажи вина замѣчается въ народѣ бодрящее воодушевленіе, уменьшеніе болѣзней, повышеніе религіозности и церковности, мирное предпровожденіе праздниковъ безъ ссоръ и дракъ, что часто было раньше; съ прекращеніемъ продажи вина народъ сталъ трудолюбивѣе и зажиточнѣе“ (отчетъ свящ. Николая Алебастрова по Кадиловскому Обществу трезвости, Оханск. уѣзда). Соотвѣтственно нѣкоторымъ внутреннимъ успѣхамъ дѣятельности Обществъ трезвости въ епархіи въ послѣднее время усиливаются и внѣшніе-матеріальныя ихъ успѣхи: если первоначальная общая сумма средствъ всѣхъ Обществъ трезвости епархіи, о коихъ имѣются отчеты, исчислялась въ размѣрахъ 750 руб. 99 коп., то къ началу новаго 1916 года общая сумма этихъ средствъ достигла уже 1970 руб. 53 коп. Въ ряду Обществъ трезвости большее сравнительно вниманіе обращаютъ по плодамъ своей дѣятельности Мотовилихинское Общество трезвости (163 члена. Средства 773 руб. Проповѣдничество. Издательство. Руководители священники Николай Пьянковъ и Феодоръ Долгихъ); Кунгурское Скорбищенское (членовъ 106 чел., средствъ 93 руб. 94 коп. Руководитель свящ. Александръ Коровинъ); Асовское, Кунг. у. (членовъ 142 чел., средствъ 203 р. 10 к. Живая организаціонная работа руководитель свящ. В. Поповъ); Полазнинское, Пермск. у. (членовъ 81 чел.; годов. оборотъ болѣе 100 руб.; живая организаціонная работа. Руководитель свящ. Сим. Богословскій); Илимское, Кунг. у., (членовъ 31 чел., средствъ 120 р. 86 к. Руководитель свящ. В. Карминовъ). По количеству членовъ останавливаются также на себѣ нѣкоторое вниманіе общества трезвости Инчигуловское, Красноуф. у. (78 чел. Руководитель свящ. Мих. Чарковъ); Ашанское, Осинскаго у. (167 чел.-свящ. Конст. Соловьевъ); Бедряжское, Осинскаго уѣзда, (85 чел.-свящ. Левъ Накаряковъ); Смурьгинское, Осинскаго уѣзда, (100 чел. свящ. Вячеславъ Винокуровъ); Бахаревское, Пермскаго у. (87 чел.-свящ. Д.

Аникіевъ); Пашійское, Пермскаго у. (96 чел.-свщ. Дим. Ивохинъ); Устиновское, Осинскаго у. (115 чел.-протоіерей Ілія Колотиловъ); Калинское, Пермскаго у. (100 чел.-священникъ Ф. Дягилевъ); Ново-Ільинское, Пермскаго у. (97 чел.-свщ. Евфимій Сасъ); Березовское, Соликамскаго у. (120 чел.-живая организаціонная работа.-Руководитель свщ. Ілія Кудрявцевъ); Верхъ-Усольское, Соликамскаго уѣзда, (III чел.-свщ. Вас. Велижанинъ); Ивановское, Соликамск. у. (110 чел.-свщ. Лука Соловьевъ). О дѣятельности Обществъ трезвости епархіи можно судить по особымъ прилагаемымъ къ сему отчету статистическимъ даннымъ и по общей вѣдомости объ этихъ Обществахъ.

7. Подписи подъ прошеніями на ВЫСОЧАЙШЕЕ Имя о совершенномъ прекращеніи продажи спиртныхъ напитковъ въ предѣлахъ Пермской епархіи.

Въ отчетномъ году таковыхъ подписей подъ прошеніями на ВЫСОЧАЙШЕЕ Имя въ Правленіи Братства трезвости поступило и Правленіемъ отправлено по назначенію 21,530, что вмѣстѣ съ поступившими въ 1914 году, а также съ поступившими и въ новомъ 1916 году составляетъ 42,168 подписей. Кроме того собрано подписей отъ трезвенниковъ въ г. Перми 310, всего 24,478 подписей.

8. Нагрудный знакъ для членовъ Братства трезвости и для членовъ Общества трезвости епархіи.

По выработанному Правленіемъ Братства трезвости и одобренному Его Преосвященствомъ рисунку былъ заказанъ и къ настоящему времени изготовленъ нагрудный знакъ для членовъ Братства трезвости и для членовъ Общества трезвости епархіи, имѣющей 4 степени: 1) для почетныхъ членовъ Братства, 2) для пожизненныхъ членовъ, 3) для дѣйствительныхъ членовъ и 4) для членовъ-сотрудниковъ Братства и для членовъ Обществъ трезвости, дѣющихъ обѣты трезвости. Положеніе о семъ знакѣ, составленное Правленіемъ Братства трезвости и одобренное Его Преосвященствомъ, къ сему прилагается. Лица, имѣющія право на ношеніе знака, могутъ теперь же приобрести таковой въ Правленіи Братства трезвости за особую установленную плату.

Средства Братства трезвости.

Средства Братства трезвости слагались из пособия отъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ Мин. Финансовъ (1000 руб.) полученнаго по ходатайству Преосвященнѣйшаго Епископа Андроника и представлению Его Превосходительства, г. Начальника губерніи д. с. с. М. А. Лозина-Лозинскаго, по смѣтѣ Пермскаго губ. Попечительства о народной трезвости; изъ суммъ, получившихся путемъ кружечныхъ сборовъ на праздникахъ трезвости 14 мая и 29 августа, изъ добровольныхъ пожертвованій; изъ членскихъ взносов и взносов трезвенниковъ, вступившихъ въ образцовое Общество трезвости; отъ продажи трезвенныхъ листковъ и брошюръ, трезвенныхъ иконъ и грамотъ и плакатовъ противъ сквернословія, а также изъ болѣе мелкихъ суммъ, получившихся изъ источниковъ болѣе или менѣе случайнаго характера.

Къ 1 января 1916 года по приходо-расходной книгѣ по Братству трезвости остаткомъ отъ 1914 года поступило 371 р. 92 коп. Въ теченіе же 1915 года на приходъ всего поступило 2214 руб. 82 коп., а съ остаткомъ—2586 р. 74 коп. Израсходовано всего въ 1915 году 1221 р. 51 коп. Оставалось на 1 января 1916 года 1365 руб. 23 коп. Въ 1916 году съ 1 января по 30 апрѣля на приходъ поступило 84 р. 60 коп., а израсходовано за это время 890 р. 86 к. къ 1 мая 1916 года въ распоряженіи Братства состояло 558 руб. 97 коп. Кроме того, какъ и въ отчетомъ 1915 году, въ распоряженіе Братства трезвости имѣеть поступить ассигнованная ему по ходатайству Преосвященнѣйшаго Епископа Андроника и по представленію г. Начальника губ. д. с. с. М. А. Лозина-Лозинскаго изъ Департамента Неокладныхъ Сборовъ Мин. Финансовъ, по смѣтѣ Пермскаго губ. Попечительства о народной трезвости сумма, въ размѣрѣ одной тысячи рублей.

Предположенія касательно дѣятельности братства трезвости на ближайшее время

Въ число таковыхъ предположеній Братства входятъ:

1. Усиленіе трезвенной проповѣди самихъ членовъ Братства трезвости какъ въ г. Перми, такъ и въ другихъ городахъ и селеніяхъ епархіи.
2. Наиболѣе широкая постановка праздника трезвости по всѣмъ приходамъ епархіи 29 августа.
3. Усиленіе трезвенной библіотеки при Братствѣ трезвости въ г. Перми.

4. Устройство нарочитыхъ трезвенныхъ чтеній въ одинъ изъ дней недѣли въ залѣ Братства св. Стефана съ показываніемъ соответствующихъ картинъ проэкціоннаго фонаря, а также движущихся картинъ аппарата Кока, каковой аппаратъ Братствомъ трезвости уже пріобрѣтенъ, равно какъ пріобрѣтено имъ и нѣсколько (5) лентъ трезвеннаго содержанія для аппарата.

5. По мѣрѣ освобожденія отъ воинскаго поста имѣющихся въ г. Перми школьныхъ зданій и здѣсь возможно болѣе частое устройство противоалкогольныхъ чтеній съ показываніемъ картинъ проэкціоннаго фонаря а также и движущихся картинъ.

6. По мѣрѣ накопленія средствъ, устройство при Пермскомъ образованіи Обществѣ трезвости показательнаго музея, гдѣ въ картограммахъ, чертежахъ, рисункахъ, моделяхъ и т. под. народъ всегда могъ бы видѣть пользу трезвости и вредъ алкоголизма.

7. Устройство въ г. Перми, а также въ уѣздныхъ городахъ и другихъ болѣе населенныхъ пунктахъ епархіи особыхъ трезвенныхъ концертовъ и празднествъ.

8. Увеличеніе изъ числа лицъ, ревнующихъ о благѣ трезвости, такихъ сотрудниковъ для Братства, которые наиболѣе дѣятельно со словомъ трезвенной проповѣди на устахъ и съ запасами отъ Братства трезвости трезвенной литературы подъ руками въ самыхъ глухихъ и затаенныхъ уголкахъ городовъ и селеній епархіи возбуждали бы народныя мысль и чувство къ тому, чтобы полюбить святую трезвость и возненавидѣть гнусное пьянство, а особенно гнусный порокъ совращенія въ пьянство малыхъ и невинныхъ дѣтей и вообще трезвящихся людей, возненавидѣть гнусный порокъ тайной продажи всякихъ одурманивающихъ и отравляющихъ народъ наитковъ и тѣмъ болѣе изготовленія таковыхъ наитковъ.

9. Расширеніе дѣятельности Братства трезвости по открытію новыхъ Обществъ трезвости въ епархіи и по организациіи наиболѣе плодотворной работы какъ въ нихъ, такъ и въ прежнихъ Обществахъ трезвости, при чемъ признается необходимымъ непосредственное знакомство членовъ Правленія Братства трезвости съ дѣятельностью Обществъ трезвости на мѣстахъ путемъ посѣщенія сихъ Обществъ членами Правленія и участія послѣднихъ въ работахъ мѣстныхъ трезвенныхъ Обществъ.

10. Обращеніе, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Епископа Андроника, отъ имени Братства трезвости съ обстоятельнымъ печатнымъ воззваніемъ ко всему духовенству епархіи объ усиленіи его трезвенной дѣятельно-

сти по всѣмъ приходамъ епархіи и словомъ и, прежде всего, дѣломъ и живымъ личнымъ примѣромъ.

11. Обращеніе, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Епископа Андроника, отъ имени Братства трезвости съ обстоятельнымъ и горячимъ печатнымъ призывомъ ко всему населенію Пермской епархіи къ борьбѣ съ пьянствомъ въ его старыхъ и въ новыхъ ужасныхъ формахъ и ко всеобщей и воодушевленной работѣ ради святой трезвости подъ кровомъ Церкви и во благо, на процвѣтаніе и на спасеніе страждущей Родины.



Письма съ войны.

Письма изъ Кавказской дѣйствующей арміи.

I-е.

Небольшое вниманіе къ нашимъ защитникамъ-воинамъ, со стороны русскаго общества радуется ихъ, воодушевляетъ на новые подвиги и вызываетъ на благодарности, что видно изъ прилагаемыхъ писемъ:

Дорогой о. Герасимъ! Отъ имени всѣхъ офицеровъ нашего 3-го баталіона, 3-го пограничнаго полка приносимъ Вамъ самую горячую благодарность за память о насъ. Хотѣлъ бы написать побольше, но къ сожалѣнію совершенно не имѣю времени. Еще разъ благодаримъ и благодаримъ за то теплое отношеніе, которымъ Вы проникнуты къ намъ.

Офицеры 3-го баталіона, 3-го пограничнаго полка.

II-е.

Персія, 19 апрѣля 1916 года.

Здравствуйте о. Герасимъ! Мы воины-защитники родины, Царя и Отечества шлемъ Вамъ и всему Вашему приходу дорогой привѣтъ изъ далекой суровой незнакомой страны. Находясь болѣе года въ чуждой намъ странѣ и не видя своихъ родныхъ и знакомыхъ лицъ намъ казалось, что мы всѣми забыты, но это наша невѣрность; нѣтъ, нѣтъ! этого никогда не случится, что видно изъ примѣровъ. Ваша лента дорогой о. Герасимъ и дорогіе прихожане невелика на такую численность арміи, но дорога намъ воинамъ, ибо

дѣйствительно принесена каждымъ изъ Васъ отъ чистаго сердца, что волнуетъ насъ, радуется и воодушевляетъ и является у всѣхъ энергія и озлобленность на заклятыхъ нашихъ враговъ, благодаря которыхъ, пришлось намъ всѣмъ лишиться отцовъ, братьевъ и сыновей. Эта Ваша леѣта, отецъ и дорогіе прихожане, воодушевила насъ, какъ никогда, мы всѣ рады, что гдѣ то тамъ "далеко, далеко на милой и родной сторонѣ есть наши: отцы, матери, сестры, которые думаютъ о насъ и ежеминутно готовы помочь своимъ же защитникамъ Вѣры, Царя и Отечества. Ваши всѣ подарки, мы получили, которые должны выразить намъ Вашу заботливость о насъ. Мы благодаримъ Васъ дорогой отецъ и дорогіе прихожане тысячу разъ благодаримъ за Ваши подарки; мы теперь якобы въ долгу Вашемъ и постараемся за это оказать еще болѣе геройскіе подвиги, еще съ большимъ ожесточеніемъ и остервененіемъ будемъ сражаться съ врагомъ. Не можемъ промолчать, что Ваши подарки весьма подходящи и весьма пригодились. Въ заключеніе еще разъ благодаримъ, Васъ отецъ и дорогіе прихожане, за вашъ подарокъ и еще разъ шлемъ Вамъ всею дорогой привѣтъ съ чужбины. Надѣмся, что Вашъ добрый поступокъ послужитъ примѣромъ для другихъ. До свиданія пріятнаго.

Представители отъ нижнихъ чиновъ получившихъ и раздававшихъ подарки: Т. Ф. Емельяновъ, К. Пановъ, А. Колигай, Л. Елховиковъ.

Кавказская армія, 3-й пограничный баталіонъ.

Сообщилъ свящ. Г. Сваловъ.

ИЗВѢСТІЯ

Пермскаго Епархіальнаго Церковно-Археолог. Общества.

Краткіе совѣты по вопросамъ ремонта памятниковъ старины и искусства.

(Окончаніе).

2. Деревянные зданія.

Деревянные зданія разрушаются вслѣдствіе подгниванія нижнихъ вѣнцовъ и прогниванія крышъ. Своевременный недорогой ремонтъ избавилъ бы

отъ большихъ затратъ, которыя требуются на ремонтъ такихъ запущенныхъ памятниковъ.

Для ремонта деревянныхъ памятниковъ зодчества вовсе не требуются ихъ разборка или переборка заново изъ новаго матеріала: старый срубъ крѣпче всякаго новаго, ветхія части легко вынуть и вставить взамѣнъ ихъ новыя прочныя; при этомъ можно подвести каменный фундаментъ столбами, или сплошной, подложивъ подъ дерево на камень асфальтовый толь, бересту или тому подобное для изоляціи отъ почвенной влаги, отчасти выпрямить черезчуръ большіе наклоны, прогибы и выиучины, заклинить щели въ угловыхъ врубкахъ. Всѣ приемы старинной рубки, покрытій, устройства дверей и оконъ, разумѣется, должны строго сохраняться; возстановленіе утраченныхъ частей должно дѣлаться въ томъ же духѣ старины по извѣстнымъ образцамъ. Особенно хороши въ деревянныхъ строеніяхъ лемеховыя, гонтовыя и тесовыя кровли, рѣзьба порталовъ, оконныхъ наличниковъ, столбовъ, подпирающихъ потолки, не говоря уже объ иконостасахъ. Желѣзныя покрытія въ гребень не идутъ къ деревяннымъ строеніямъ, и ихъ всемірно должно избѣгать.

Въ южно-русскихъ деревянныхъ церквахъ нерѣдко наблюдается истребленіе дерева шапнемъ (жучкомъ). Это зло происходитъ также отъ невниманія и отъ запущенности. Если замѣчается появленіе шапни, нужно его немедленно истреблять, пропитывая дерево горячимъ масломъ, карболомъ, а въ серьезныхъ случаяхъ—удаляя пораженныя части.

Относительно распространеннаго обычая обшивать церкви тесомъ для защиты отъ дождя и снѣга должно замѣтить, что помимо искаженія, чаще всего обшивка вмѣсто пользы приносить вредъ, задерживая непримѣтно проникающую подъ нее влагу и затрудняя провѣтриваніе и просушиваніе стѣнъ.

Очень часто новую церковь строятъ въ такомъ близкомъ разстояніи отъ старой, что тѣмъ самымъ заранее обрекаютъ послѣднюю на уничтоженіе, и затѣмъ испрашиваютъ разрѣшеніе на это, лишь только готовъ новый храмъ. Нельзя не признать въ этихъ случаяхъ поступковъ, равнозначавшихъ намѣренному уничтоженію старыхъ церквей.

Окраска деревянныхъ древнихъ зданій не рекомендуется, потому что дерево отъ времени пріобрѣтаетъ чрезвычайно красивый неподражаемый тонъ и, что очень важно для сохранности его, покрывается особымъ налетомъ, дѣлающимъ его непроницаемымъ для воды; замѣчательно, что вода не попадаетъ въ широкія щели, получившіяся отъ усыханія дерева; очень хорошею защитою отъ воды является мохъ, естественнымъ порядкомъ выросшій

на бревнахъ, — тѣмъ болѣе грѣшно удалять при ремонтахъ эту чарующую печать природы на человѣческомъ твореніи.

О необходимости сохраненія старыхъ церквей *). Согласно ст. 95 Устава строительнаго, „древній какъ наружный, такъ и внутренній видъ церквей долженъ быть сохраняемъ тщательно, и никакія произвольныя поправки и перемѣны безъ вѣдома высшей духовной власти не дозволяются; не дозволяется также нигдѣ, ни подъ какимъ предлогомъ, въ древнихъ церквахъ ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія живописи и другихъ предметѣвъ древняго времени, а всегда должно быть испрашиваемо на то разрѣшеніе отъ Святѣйшаго Синода по предварительномъ сношеніи съ Императорскимъ археологическимъ и историческимъ обществами“.

Какъ видно изъ протоколовъ Императорской археологической комиссіи, она очень бережно относится къ древнимъ храмамъ и разборку ихъ допускаетъ лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Членъ этой комиссіи А. А. Спицинъ говоритъ: „слѣдуетъ сохранять рѣшительно всѣ древніе памятники старины и до послѣдней возможности; до описанія и изслѣдованія всѣхъ церквей совершенно невозможно сказать, какія изъ нихъ особенно важны для науки и искусства и какими можно было бы пожертвовать; въ зданіяхъ средняго достоинства могутъ оказаться детали высокаго значенія; старыя зданія нужны не столько для науки, сколько для жизни; охраняя ихъ, государство имѣетъ въ виду далеко не одни узкіе интересы ученыхъ: важность имѣютъ лишь сами зданія, а не ихъ воспроизведенія въ чертежахъ; цѣнность возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ они старѣются“.

Да нужно ли въ самомъ дѣлѣ сохранять старую, полутемную, покосившуюся церковь, если построенъ новый обширный, свѣтлый храмъ? Правда ли археологическая комиссія, запрещающая разбирать старыя церкви несмотря на всѣ настойчивыя ходатайства?

Вспомнимъ тѣ малолюдные заказные молебны, обѣдни, панихиды, которые такъ „неуютно“ слушать въ обширномъ новомъ храмѣ; вспомнимъ ту массу молящихся, которые толпятся у дверей переполненнаго храма въ дни „отпустѣвъ“ и большихъ праздниковъ; если сохранимъ старую церковку, она придетъ намъ на помощь въ этихъ случаяхъ: здѣсь можетъ совершаться богослуженіе одновременно со службой въ новомъ храмѣ или ранѣе; здѣсь оно можетъ совершаться и во время ремонта и приведенія въ порядокъ новаго храма. Многіе находятъ, и съ ними нельзя не согласиться, что старыя,

*) Извлеченіе изъ вышеназванной брошюры В. Г. Леонтовича, бывшаго Волынскаго епархіальнаго архитектора и знатока Волынской старины.

полутемные храмы болѣе располагаютъ къ молитвѣ, чѣмъ новыя просторныя, залитыя свѣтомъ.

Одинъ изъ спорныхъ вопросовъ при постройкѣ церкви—вопросъ о мѣстѣ. Если погостъ обширный, на возвышенномъ, открытомъ мѣстѣ, въ центрѣ села, вопросъ рѣшается просто: новую церковь слѣдуетъ строить рядомъ со старой, отступивши 4 или, лучше, болѣе сажень. Если погостъ малъ, а другого подходящаго мѣста нѣтъ, то необходимо ходатайствовать передъ архіепископомъ и Императорской археологической комиссіей (черезъ духовную консисторію или непосредственно) о разрѣшеніи перенести церковь, точно сохраняя размѣры и ея видъ, на кладбище или въ одно изъ ближайшихъ селъ. Но переноска вообще нежелательна, такъ какъ необходима очень аккуратная работа, и при малѣйшей небрежности церковка теряетъ всю красоту старины *). Вотъ почему нужно приложить всѣ старанія, чтобы подыскать мѣсто для новой церкви. Въ этомъ случаѣ обыкновенно возникаютъ споры между прихожанами, такъ какъ каждая часть села хочетъ имѣть церковь у себя. Если построить церковь на новомъ мѣстѣ, въ другомъ концѣ села, и сохранить старую, то въ послѣдней возможно будетъ по временамъ совершать богослуженіе, и никто не будетъ обиженъ, а приверженцы мѣстнаго „мы желаемъ молиться на томъ мѣстѣ, гдѣ молились наши дѣды и отцы“ будутъ вполне удовлетворены: имъ будетъ сохранено не только мѣсто, но и самый храмъ.

Еще одно обстоятельство говоритъ въ пользу сохраненія старыхъ храмовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ соблюдается обычай службы въ дни храмовыхъ праздниковъ совершать соборно, что привлекаетъ молящихся изъ сосѣднихъ, а иногда и болѣе отдаленныхъ, приходоу. Но большая часть церквей посвящена памяти однихъ и тѣхъ же, наиболѣе популярныхъ, праздниковъ и потому „храмъ“ одновременно празднуется въ нѣсколькихъ сосѣднихъ селахъ. Во избѣжаніе этого было бы желательно, сохраняя старый храмъ, новый устраивать во имя праздника или святого, церквей во имя которыхъ вблизи нѣтъ.

II. Стѣнописи. Иконы.

Очень часто подъ побѣлкою, покраскою и штукатуркою существующихъ стѣнъ скрывается первоначальная роспись ихъ. Поэтому, когда предполагается „перетереть и оскоблить“ своды и стѣны внутри или снаружи

*) Императорская археологическая комиссія въ этихъ случаяхъ высылаетъ особымъ, выработаннымъ ею, правиламъ.

церкви или зданія, или исправить штукатурку, или „промыть“ стѣнопись, необходима крайняя осторожность, ибо при этихъ работахъ можетъ быть уничтожена первоначальная роспись стѣнъ. Въ случаѣ обнаруженія такой первоначальной росписи при случайныхъ отпаденіяхъ штукатурки, побѣлки, покраски и существующей росписи отнюдь не слѣдуетъ своими силами кончать расчистку; это дѣло требуетъ спеціальной подготовки, а неопытное лицо, даже художникъ и искренній любитель старины искусства, можетъ сильно повредить памятнику стѣнописи. Если она принадлежитъ великокняжеской эпохѣ или времени до XVIII вѣка, то заключаетъ въ себѣ части прочныя, написанныя „al fresco“ (по сырой штукатуркѣ), и непрочныя верхнія, написанныя „al secco“ (по высохшей штукатуркѣ); къ послѣднимъ относятся бликовка, надписи позолота, верхнія прилавки бликовъ, лессировки, которыми передаются тончайшіе нюансы, и т. п. Если стѣнопись исполнена вся „al secco“, какъ напримѣръ, стѣнописи фряжскаго письма XVIII вѣка и первой половины XIX в., то неопытный расчищальщикъ также легко уничтожитъ эти, едва сохранившіяся, нѣжныя краски. Стѣнописи часто оказываются покрытыми новыми масляными росписями; эти послѣднія опытыми спеціалистами (которыхъ, къ сожалѣнію, въ Россіи немного) легко удаляются, и первоначальная роспись стѣнъ освобождается во всей своей первобытной красотѣ; это дѣло требуетъ особенной осторожности. Отъ новыхъ стѣнописей масляными красками слѣдуетъ безповоротно отказаться. Росписи яичными, красками и красками на известковомъ молокѣ несравненно умѣстнѣе для этихъ цѣлей. Главные недостатки масляной живописи—тѣ же, что указывались выше для фасадныхъ раскрасокъ.

Объ иконахъ должно сказать то же самое, только вмѣсто штукатурки ихъ перѣдко покрываетъ поздній левкасъ.

Расчистка стѣнописей и иконъ можетъ производиться только знатоками. Наблюдающій за расчисткой обязанъ составлять протоколы о состояніи иконъ до начала работъ, въ характерные моменты удаленія позднихъ слоевъ и послѣ расчистки, иллюстрируя ихъ фотографическими снимками, кальками и копіями въ краскахъ. Расчистка иконъ отъ позднихъ записей производится лишь до первоначальной олифы, которая служитъ удостовѣреніемъ добросовѣстности реставраціи. Въ освобожденныхъ отъ позднихъ записей иконахъ надлежитъ оставлять всѣ изображенія, фоны и надписи въ открывшемся видѣ, отнюдь не поправляя ихъ. Если же въ такихъ изображеніяхъ окажутся отдѣльныя части, совершенно выпавшія, или утраты существенныхъ частей изображеній, то всѣ такія мѣста могутъ быть покры-

ваемы иконописью въ стилѣ и общемъ тонѣ иконы и въ степени общей сохранности ея, такъ чтобы поправки не выдѣлялись рѣзкими пятнами и отнюдь не прикрывали сохранившіяся, хотя бы и малыя части древней иконописи; при этомъ новыя поправки не должны доходить до древней иконописи: между поправками и древней иконописью должна оставаться тонкая полоска, не затронутая кистью реставратора.

III. Церковный внутренній нарядъ.

Иконостасы и отдѣльныя части ихъ, сохраняющіяся иногда въ новѣйшихъ иконостасахъ, цированныя левкасныя украшенія, тѣбла, нерѣдко скрывающіяся за новѣйшими иконостасами, кіоты, надпрестольныя сѣни, раки, наличники дверей, оконъ, дверныя и оконныя створы, рѣшетки, маленькія окна, клиросы, паникадила, лампы, кадила, богослужебныя сосуды, подсвѣчники, евангелія, надпрестольныя кресты, распятія, шитыя плащаницы, воздухи, ризы, колокола, знамена, хоругви и т. д. требуютъ тщательнаго сохраненія: если они прочны—лучше ихъ не портить починкою, покраскою, золоченіемъ, серебряніемъ; если пришли въ разстройство—ихъ нужно только ремонтировать и непременно съ надлежащаго разрѣшенія, ибо безъ этого условія очень часто, по невѣдѣнію, отправлялось на чердакъ весьма цѣнное, а на мѣсто его водворялось дешевое (въ художественномъ отношеніи), рыночное. Русскія и иностранныя частныя собранія, музеи, маклаки обогащаются на счетъ подобнаго невѣдѣнія и равнодушія къ памятникамъ старины и искусства. Въ послѣднее время повсюду, даже въ столичныхъ храмахъ, усиленно умножаются громоздкіе раззолоченные кіоты и металлическіе слошныя оклады самыхъ дешевыхъ рыночныхъ издѣлій, убійственныхъ въ художественномъ отношеніи и совершенно противныхъ духу прежнихъ эпохъ расцвѣта русскаго искусства, всегда умѣреннаго въ декораціи и великолѣпнаго въ иконописаніи *). Слѣдовало бы издать распоряженіе Синода въ цѣляхъ прекращенія этого вторженія дурныхъ бутафорскихъ вкусовъ въ православный храмъ.

*) Въ частности, относительно позолоты иконостасовъ извѣстно, что наиболѣе художественное и богатое впечатлѣніе производитъ тѣ иконостасы, у которыхъ позолота примѣнена на красочномъ фонѣ и притомъ чѣмъ выше ярусъ, тѣмъ позолота зеленватѣе, потому что этимъ придается иконостасу воздушная перспектива. Такова позолота иконостаса въ кафедральномъ соборѣ въ Смоленскѣ, такова же была позолота въ Зарайскомъ Николаевскомъ соборѣ, вопреки указаніямъ знатокомъ, покрытая нымѣ новою слошною позолотою. Въ старину художникамъ извѣстны были тайны, незнакомыя нашему времени. Пагубный принципъ «золото вездѣ и всегда красиво» долженъ быть рѣшительно отвергнутъ.

Не порочь отца.

(Картинки съ натуры).

Два года подрядъ былъ голодъ. Если еще и былъ у кого хлѣбъ, то только у самыхъ зажиточныхъ и богатыхъ мужиковъ. Но такихъ въ Незнамовѣ можно было насчитать никакъ не больше 10 человекъ. Да и эти богатѣи излишекъ хлѣба или продали еще въ первый годъ неурожая, или же роздали займы. Большинство же голодали, не имѣя ни куска своего хлѣба. Питались хлѣбомъ „продовольственнымъ“. Въ первый голодный годъ этотъ хлѣбъ выдавали съ февраля, во второй же—съ октября, почти сейчасъ же послѣ уборки жидкихъ крестьянскихъ хлѣбовъ, которыхъ не у всѣхъ достало даже на сѣмена. „Если бы не продовольствіе“, говорили крестьяне, то что бы было?“. И вмѣсто отвѣта, закрывъ глаза и мотая головой, только тянули: „и-и-и!“... Слишкомъ много ужасовъ мерещилось имъ очевидно при этомъ вопросѣ. Но сколько же надеждъ, сколько радости соединялось у голодающихъ съ каждой поѣздкой за „продовольственнымъ“ хлѣбомъ на желѣзнодорожную станцію.

— Хлѣба, хлѣба,—плакали ребятки, прося у матерей хлѣба и тебѣ ихъ за передники:—хлѣба! Ъсть хотца...

— Ну, положите, подождите,—успокаивали малышей отцы:—вотъ скоро ужъ. Пришла повѣстка на „продовольствіе“. Скоро хлѣбушка привеземъ. Хлѣбушка привеземъ, пироговъ напечемъ. И будемъ жить да поживать и пѣсенки попѣвать. Вотъ какъ! Хорошо чтоль?

И отъ отцовскихъ шутокъ глаза у дѣтей широко раскрывались, и ихъ воображеніе дѣйствительно рисовало имъ жарко натопленную печь, полную сочныхъ, масляныхъ пироговъ, горячихъ, сладкихъ...

— Когда это будетъ?—съ оживленіемъ спрашивали дѣти:—сейчасъ?.. Завтра?

— Завтра, завтра,—ласково отвѣчали мужички и на другой день на самомъ дѣлѣ ѣхали обозомъ на станцію за хлѣбомъ

Лѣниво одна за другой плелись со станціи лошади, нагруженные хлѣбомъ. Также, еле двигая ногами, шли рядомъ мужички и, кажется, глазъ не сводили съ хлѣба. Въ немъ они видѣли какъ бы живого своего благодѣтеля. Они одухотворяли его, окружали священнымъ благоговѣніемъ.

— Чего ты сѣлъ на хлѣбъ—отъ?—замѣчали иногда какому нибудь мужичку изъ молодыхъ, который присаживался на возъ отдохнуть:—али не

дошелъ бы? Чай бы уважилъ его, батюшку! Да и карюху то пожалѣлъ бы. Тяжело вѣдь. Вишь, она у тебя совсѣмъ безживотная. Эхъ ты, хозяинъ...

Чѣмъ дальше—въ задумчивомъ молчаніи—шли мужички за своими возами, тѣмъ грустнѣе становились ихъ лица. Разсчитывали они, что не надолго достанетъ имъ полученнаго хлѣба. Скоро израсходуется онъ, а тамъ—опять голодь... Да и теперь еще все урѣзывать да урѣзывать придется. Квашню то надо бы на недѣлю распредѣлить, а тутъ ужъ нужно норовить на полуторы, а то и на двѣ. Отруби то хорошо бы лошади на подсыпку въ мѣсиво, а тутъ ужъ и отруби себѣ въ хлѣбъ. Еще бы! Лебеду, жолуди вѣдимъ, а тутъ отруби лошади! Да чай съ ума нужно сойти! Лошадушка то ужъ должно, потерпѣть... Потерпѣть голубушка... Потому—ничего не подѣлаешь... Зарѣзъ... Поѣсть соломку, горемычная. Только вѣдь и соломки то ужъ немного остается. И соломку то все жалѣть да жалѣть приходится. О, Господи!

Мужички вздыхали и уже совсѣмъ съ печальными лицами подѣзжали къ своимъ хижинамъ. А на встрѣчу имъ выбѣгали ребятишки и звонко кричали.

— Пріѣхали, пріѣхали! Хлѣбушка привезли? Что, тятка, пироги будутъ?

Отцы невольно начинали почесывать затылки и, стараясь казаться возможно веселѣе и бодрѣе, говорили:

— Будутъ, будутъ... Пироги...

Но тонъ выдавалъ ихъ. По нему видно было, что имъ даже больно и какъ будто совѣстно было произносить послѣднее слово. Такъ оно было неумѣстно...

„Продовольственный“ хлѣбъ выдавали по нѣскольку фунтовъ въ мѣсяць на человѣка, при чемъ взрослые не считались. Хлѣбъ шелъ только на дѣтей, женщинъ и стариковъ. Поэтому хлѣбъ, выданный на мѣсяць, съѣдали въ три и даже въ двѣ недѣли, а дальше тянулись длинные дни полуголоднаго существованія. Учитывалась каждая корочка, каждая крошка. Сидя за столомъ, голодающіе часто исподлобья взглядывали другъ на друга. Боялись, чтобы ктонибудь не съѣлъ больше другихъ... Черная тоска облегла деревню. Давно уже на улицахъ не было слышно ни пѣсни, ни гармоника, ни просто громкаго разговора. Люди ходили какъ потерянные. Всякіе интересы, бывшіе когда то живыми и острыми, теперь какъ то поблѣднѣли, притупились, ушли куда то вдаль. Забота о кускѣ хлѣба изгоняла изъ головы всякую мысль, изъ души—всякую жизнь. Кажется, что эта забота надоѣдливая и—вмѣстѣ—безнадежная не покидала голодающихъ и въ праздники, когда они стояли въ

церкви за богослуженіемъ. Худые, съ изможденными желтыми лицами стояли они здѣсь какъ бы безучастно, равнодушно, и въ ихъ молитвѣ не было искры огня, не было воодушевленія. Въ Незнамовской церкви было въ обычаѣ общее пѣніе. И сколько живого восторга было въ этомъ пѣніи бывало въ дни Рождества, Крещенія!. Теперь не то. Совсѣмъ не то. Всегда въ общемъ пѣніи, даже въ пѣніи самыхъ свѣтлыхъ, радостныхъ гимновъ слышалась теперь жалоба на постигшее горе, мольба о помощи.

Время шло, и нужда все усиливалась. Не стало корма скотинѣ. Крестьяне снимали солому съ крышъ и давали ее лошадямъ и коровамъ, но не досыта. „А до Егорія далеко еще“, вздыхали крестьяне. Многіе же за безцѣнокъ продавали сначала коровъ, а потомъ и лошадей. Цѣна на коровъ пала до 15 рублей,—на лошадей—до 20. „Все равно ужъ, говорили мужики при продажѣ скотины, пропадать—такъ пропадать“, и при этомъ рѣшительно махали рукой. Впечатлѣніе какой то безнадежности производила и сама деревня съ утонувшими въ снѣжныхъ сугробахъ избахъ и съ голыми стропилами вмѣсто дворовыхъ крышъ. Многіе изъ молодежи давно уже ушли изъ деревни на заработки въ города—въ Баку, Ярославль, Ивановъ-Вознесенскъ, въ Сибирь... Но и молодежь плохо „пособляла“ голодающимъ. То и дѣло изъ городовъ получались жалобы то на безработицу, то на забастовки. Все же иногда кто нибудь изъ Незнамовскихъ крестьянъ получалъ изъ волостного правленія повѣстку рублей на 10—15, которые и были въ тяжелое время истиннымъ благодѣяніемъ. Ничего только не получалъ Никита Григорьичъ Абрамовъ, у котораго сынъ—молодой парень—жилъ въ Сибири и, какъ слышно, зарабатывалъ довольно крупныя деньги на одной изъ станцій сибирской дороги.

— Что? Какъ дѣла?—спрашивалъ иногда у Никиты Григорьича батюшка:—пишетъ сынокъ те? Пособляеть?

— То то нѣтъ, батюшка,—съ безпокойной дрожью въ голосѣ отвѣчалъ Никита Григорьичъ.

— Что такъ?

— Да Господь его знаетъ. Пишутъ вонъ товарищи то, что завольничался онъ какъ то тамъ. Въ кампаніяхъ, дескать, путается все и прочее такое.

— Ахъ ты грѣхъ какой!... Такъ ты написалъ бы ему, пожурилъ бы..

— Писали мы не разъ.

— Ну, и что же?

— Молчить. Почитай, ни словечка. Словно въ воду кануль.

— Ай, ай, ай,—качалъ головою батюшка:—вотъ ты и смотри. А вѣдь здѣсь то тихій какой былъ? Скромница!

— Что и говорить! Такъ должно — товарищи...

— Вотъ-вотъ. Ну да это у него по молодости. Ты какъ нибудь еще ему черкни. Да почувствительнѣй. Чтобъ образумился.

— Не знаю ужъ, батюшка. Не чаемъ мы какъ то. И рукой махнули.

— Ну вотъ, еще! Напрасно. Временно это у него. Пройдетъ.

Никита Григорьячъ недовѣрчиво ухмылялся.

* * *

День былъ праздничный. Рабочіе на станціи только вчера получили заработокъ, и теперь компанія ихъ въ 6 человекъ сидѣла въ одномъ изъ трактировъ въ лежавшемъ близъ станціи поселкѣ, и кутила. Сначала все было довольно благородно. Пили рюмками и изъ графиновъ. Чинно закусывали. И разговоры были сдержанные, приличные. Но чѣмъ дальше шло время, чѣмъ больше выпивалось водки, тѣмъ бесѣда становилась беспорядочнѣе и поведеніе гуляющихъ развужданѣе. Пили уже не изъ рюмокъ, а изъ добытаго гдѣ то грязнаго чайнаго стакана. Закуску брали прямо руками, а графины смѣнились полубутылками и бутылками. Нѣкоторые же водку смѣшивали съ пивомъ, а другіе пили водку прямо изъ горлышка бутылокъ, что влекло за собой обвиненія въ „опиваніи“, споры безтолковый шумъ. Съ обычныхъ темъ на злобы дня разговоръ перешелъ на разныя стороны внутренней жизни собесѣдниковъ. Одинъ жаловался на свою заброшенность, одиночество.

— Никого то у меня нѣтъ,—причиталъ онъ:—ни единой душеньки. Одинъ я одишешенекъ. Ни пожалѣть меня, ни порадоваться со мной некому. Ни гостинцемъ потѣшить, ни въ горѣ помочь. Вы одни у меня, товарищи. Выпьемъ чтоль? Веселѣй будетъ!

И говорившій сейчасъ же пьянымъ, колеблющимся голосомъ затянулъ:

— Пей, тоска пройде-еть...

Другой изъ молодыхъ рабочихъ плакался на свою судьбу за то, что ему измѣнила любимая дѣвушка.

— Проклятая!.. Промѣняла меня на какого то коряваго да чахлаго. Ни рыба ни мясо! Меня промѣняла! Меня! Я ли не молодецъ? Слушай ка, Васька! Я ли, говорю, не молодецъ? А? Пошѣть ли, поиграть ли, поплясать ли! на всѣ руки! Васька! Слышишь? Лихой, вѣдь, парень то, спрашиваю! А она! У-у, змѣя подколотная!—потрясалъ говорившій кулаками въ воздухъ. Глаза же у него были налиты кровью и, казалось, готовы были выпрыгнуть изъ орбитъ.

— А всетаки, — вдруг мѣняль онъ тонъ: — всетаки — Васька! Слышишь? Не спи, братъ, погоди. — А всетаки хорошая она дѣвка, красивая проклятушая.

— Ну, распустили нюни то, кричалъ сынъ Никиты Григорьича Петруха: — я одинокъ, — передразнивалъ онъ собесѣдниковъ: — дѣвченка меня разлюбила. Горя то, подумаешь, какія! Эхъ вы! Бабье несчастное! Не по моему это! По моему — пей да и конецъ! Вотъ я! Смотрите — образецъ для васъ. Пью и больше никакихъ! Безъ всякихъ разговоровъ. На чистому значить.

Насмѣшливая рѣчь Петрухи не понравилась собесѣдникамъ.

— Что же? Ты такъ можешь пить, а мы пьемъ съ горя, — возразилъ Петрухѣ жаловавшійся на одиночество.

— Да, — поддержалъ возражавшаго одинъ изъ наименѣе выпившихъ товарищей: — человекъ на человека не походить.

— Одинъ пьяница, а другой — нѣтъ, — крикнулъ плакавшій о дѣвушкѣ.

— Какъ такъ? — сталъ придиратся Петруха: — ты меня пьяницей называешь?

— Самъ хочешь этого.

— Ахъ ты! — набросился на него Петруха съ отборными ругательствами: — самъ глотить водку и не пьяница, а другихъ — пьяницами обзываетъ! Ахъ ты рожа твоя китайская! Ахъ ты!

— Глотить... — не сдавался товарищъ: — я гложу, чтобы горе забыть, а ты, должно быть, по природѣ.

— Какъ? — насторожился Петруха.

— А такъ... По наслѣдству, значить. Отецъ у тебя, должно, пьяница, а то мать.

Послѣ этихъ словъ въ комнатѣ произошелъ страшный переполохъ. Петруха блѣдный, съ искаженнымъ отъ злости лицомъ, держа въ рукахъ вилку, наносилъ обидчику ударъ за ударомъ по головѣ по лицу, по чему попало. Обидчикъ защищался, опрокидывая своими неловкими движеніями то скамейку то столъ. Посуда со звономъ летѣла на полъ, остальные товарищи кричали, ругались, лѣзли другъ на друга съ кулаками, не разбирая, кто правъ, кто виноватъ. Вмѣшалась трактирная прислуга, посторонніе посѣтители трактира, полиція, и — въ концѣ концовъ — Петруха очутился въ кутузкѣ

Проснувшись на другой день, Петруха прежде всего припомнилъ о нанесенномъ его отцу и матери оскорбленіи. Это ему казалось ужаснѣе всего. Боли же въ головѣ и во всемъ тѣлѣ отъ побоевъ онъ какъ бы не чувствовалъ. Одна мысль объ оскорбленіи сверлила его мозгъ.

— И онъ имѣлъ право, — думалъ Петрушка о товарищѣ: — могъ сказать это. Въ самомъ дѣлѣ: чего это я распьянствовался?

И, можетъ быть, впервые за все время жизни на чужбинѣ онъ задумался надъ своимъ поведеніемъ.

Равнодушно выслушалъ онъ въ участкѣ обычный допросъ, безучастно же ко всему окружающему шелъ на станцію и, придя домой, прежде всего отыскалъ въ сундукѣ заброшенное письмо изъ дому.

Въ письмѣ жаловались на голодъ, на бѣдственное положеніе. Говорили, что корова уже продана, и ребятишки давно сидятъ безъ молока. Мать Петрухи какъ то не помогаетъ. Можетъ и поправилась бы, да не хорошіе вѣсти идутъ изъ Сибири. „Бають, писалось въ письмѣ, что гуляешь ты шибко. Мы и не вѣрили бы, да нѣтъ отъ тебя ни единой вѣсточки. Ни письма нѣтъ, ни денегъ. Да деньги ужъ ладно. Богъ съ ними, съ деньгами то. Должно быть не намъ быть богатыми. Ты то цѣль бы былъ, да живъ остался. А то вѣдь и совсѣмъ пропасть можно. Будь здоровъ, Петенька. Къ дѣлу прилегай да возвращайся скорѣе. Давно ужъ проводили мы тебя и ничего не слышимъ о тебѣ. Не чаемъ ужъ и увидѣть то тебя, ненагляднаго своего.

Прощай, сынокъ. Цѣлуемъ тебя крѣпко и на всякое добро благословляемъ. Мать твоя молится за тебя и — когда силы позволяютъ въ церковь ходить — въ церковь ходитъ и просвирки за тебя подаетъ. Не пренебрегай самимъ собою, милый сынокъ“.

Каждое слово письма будто острымъ ножомъ впивалось въ сердце Петрухи, и оно казалось, рвалось на части.

— А я то, я то, — думалъ онъ: — грубый, невѣжда. Тамъ голодъ, нищета, болѣзни, беззавѣтная любовь ко мнѣ, а я пьянствую, безчинствую... Съ чего это я? Никакъ съ ума сошелъ?

И ужасъ наполнялъ душу Петрухи.

— Все время былъ человѣкомъ, — продолжалъ онъ раздумывать, а теперь что? Въ кого обращаюсь? Господи!

Петруха поднялъ глаза на икону, и перекрестился.

А потомъ одно за другимъ стали всплывать въ его сознаніи воспоминанія.

Припоминался ему отецъ, худой невидный, болѣзненный человѣкъ, который всѣ свои слабыя силы направлялъ, чтобы доставить семьѣ покой, удобство, лишній кусокъ хлѣба, и всегда былъ обезпокоенъ то поправкой избы, то чисткой двора, то какой нибудь другой работой.

— И все это у него для семьи, для семьи—думалъ Петруха:—для насъ, для меня безпутнаго. А я своимъ озорствомъ дошелъ до того, что отца моего оскорбляютъ, пьяницей зовутъ. Да какъ мнѣ послѣ этого въ глаза то людямъ смотрѣть?

Краска стыда заливала лицо Петрухи...

Вспоминалась и мать, сердобольная, ласковая, самоотверженная женщина, всю жизнь свою отдавшая дѣтямъ. Вспоминалъ Петруха, какъ она его собирала въ Сибирь, какъ цѣлую почти недѣлю, не покладая рукъ, готовила ему одежду, бѣлье провизию и прочее, и провожала его пѣшкомъ на станцію съ кроткими, любовными словами на устахъ и съ глазами, полными слезъ...

— Забылъ совсѣмъ — незамѣтно для себя перешелъ Петруха отъ воспоминаній къ самобичеванію. Словно похоронилъ... Деньги пропиваю, не пишу даже... Товарищи все... Товарищи... А что такое *товарищи по пьяному дѣлу*? Нынче они мнѣ друзья, а завтра найдутъ другого собутыльника и обо мнѣ забудутъ. Не на дѣлѣ вѣдь какомъ сошелся я съ товарищами этими, а на водкѣ. Стоитъ ли тутъ чѣмъ дорожить?

Какъ будто свѣтъ какой осіялъ голову Петрухи.

— Нѣтъ,—рѣшительно проговорилъ онъ, стукнувъ кулакомъ по столу:—Конецъ! Погулялъ, напакостилъ — и будетъ. Теперь за работу. Довольно! Рѣшено и подписано!

Петруха сталъ предъ иконою и началъ горячо молиться.

* * *

Послѣ двухъ лѣтъ голода былъ большой урожай. Старики говорили: „не запомнить такого“. Поля густо были усыяны копнами ржи, пшеницы, овса, гречи. И снопы были все жирные, тяжелые. Съ половины іюля и до половины августа возили снопы, сначала ржаные, а потомъ яровые. Два года пустовавшія гумна плотно заставились скирдами. Деревня словно огородилась соломенной, толстой стѣной. Лица повеселѣли. Тоска и уныніе уступили мѣсто довольству, успокоенію. То тамъ, то здѣсь по гумнамъ раздавалась своеобразная музыка молотѣбы цѣпами. Мельницы не успѣвали молотъ подвозимаго свѣжаго хлѣба. Мололи даже по ночамъ. Умолотъ ржи и пшеницы былъ богатый, и мука бѣлая, хлѣбъ получался вкусный. Съ весны и луга были хорошія. Скотинка за лѣто поправилась. Крестьяне, продавшіе коровъ и лошадей во время голода, теперь—покупали скотину вновь.

— И на нашей улицѣ праздникъ,—говорилъ мужичекъ шутникъ, любившій слагать свою рѣчь стихами:—отдохнемъ теперь. Всего то нынче будетъ у насъ вдосталь: хлѣба ли, лепешекъ ли, пироговъ ли, каши ли, ма-

слица ли... Всего! Эхъ, люблю я кашу хорошую! Кашка то это масленая, ложка крашеная, ложка гнется, ротъ смѣется, душа радуется.

И крестьяне, дѣйствительно отдыхали отъ страданій голоднаго времени. Къ уборкѣ хлѣбовъ явился въ Незнамово и Петруха, сынъ Никиты Григорьевича. Видъ у него былъ вполне хорошій. Все въ немъ было чисто, опрятно и даже красиво. Слѣдовъ разгульной жизни не оставалось никакихъ. — Ахъ, миленькій, — встрѣтили Петруху родные: — а мы и не чаяли ужъ...

Мать отъ радости плакала. Отецъ ухаживалъ за нимъ, какъ за гостемъ. О прошломъ не было и помину. Петрухѣ было стыдно отъ доброты и ласки своихъ родныхъ, и онъ съ первыхъ же дней по прибытіи въ Незнамово горячо принялся за работу. На принесенныя имъ деньги была куплена корова. Остатокъ же денегъ пошелъ на улучшеніе орудій. Послѣ дней голода и тревоги за участь сына радость и миръ воцарились въ домѣ Никиты Григорьевича. Общее довольство вокругъ дополняло счастье его и всѣхъ домашнихъ.

Когда работы по уборкѣ хлѣбовъ стихли и у Петрухи стало оставаться свободное время, онъ началъ ходить къ батюшкѣ то за книгами, то просто „такъ“, поговорить. Батюшка тоже былъ радъ, что Петруха сталъ на хорошій путь и охотно бесѣдовалъ съ нимъ — рассказывалъ извѣстные ему случаи окончательной гибели на чужбинѣ молодыхъ людей, жаловался на развитіе пьянства въ народѣ вообще.

— Вѣдь шутка сказать, — говорилъ батюшка: — въ прошломъ году у насъ въ Россіи было вышито водки больше 85 милліоновъ ведеръ. Поскольку это придется на человѣка, если изъ всего 130-милліоннаго русскаго населенія исключить женщинъ, дѣтей, евреевъ, татаръ и другихъ инородцевъ, которые пьютъ сравнительно съ русскими немного? Страшно подумать! И сколько денегъ расходуется на это! Третья часть всего нашего государственнаго дохода получается отъ водки. Сколько это, значить, пропивается у насъ? Бѣда! Вотъ и теперь опасаясь я за своихъ то. Хлѣба нынче уродилось у нихъ множество. Самъ знаешь. Иному на зиму нужно всего на все 100 пудовъ и ржи, и овса, и пшеницы. А уродилось то у него всего этого добра 300 пудовъ, получается большой излишекъ. Куда его дѣвать? Конечно, продать, а деньги хранить. Или хлѣбъ хранить. Но развѣ многіе такъ сдѣлаютъ? По большей части же полтиннику да по цѣлковому все на водочку снесутъ. Вотъ въ чемъ бѣда то. А сохранился бы излишекъ, и — въ случаѣ новаго неурожая — не

было бы такой нужды, какъ теперь. Да вѣдь не каждый годъ бываетъ голодъ то. Вотъ теперь два года былъ неурожай. Земля отдохнула. На будущій годъ рожь опять должна словно уродиться. На даромъ арендныя цѣны на землю у насъ такъ поднялись. Можно бы хорошо поправиться на этихъ годахъ. Но многіе ли догадаются?

Петруха тужилъ вмѣстѣ съ батюшкой и, возвращаясь къ своимъ домой, повторялъ батюшкины слова. О народной невоздержанности часто говорилъ онъ и со знакомыми мужиками. На собственномъ опытѣ извѣдавъ безразсудность и беспорядочность невоздержанной „пьяной“ жизни Петруха не могъ безъ боли смотрѣть на народное пьянство и постепенно становился упорнымъ его врагомъ.

Н. Колосовъ.

Апраксино, Симбирской губ.

За редактора В. Верхоланцевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Совѣтъ Искорской второклассной церковно-учительской школы симъ доводитъ до свѣдѣнія, что:

1. Во второклассную школу принимаются молодые люди въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ, окончившіе курсъ начальной школы.

2. Учащіеся принимаются въ школу по экзаменамъ за курсъ одноклассной школы; экзамены производятся въ срокъ времени съ 20 по 31 августа.

3. Желаящіе поступить во второклассную школу должны представить въ Совѣтъ школы документы: метрическую выпись о рожденіи и крещеніи, свидѣтельство (или удостовѣреніе отъ завѣдующаго и учащихъ лицъ) объ окончаніи курса на-

чальной школы и медицинское свидѣтельство о привитіи оспы и о неимѣніи какой либо заразной болѣзни.

4. Учащіеся второклассной школы проживаютъ въ школьномъ общежитіи съ платою 60 руб. за учебный годъ, каковая сумма вносится въ слѣдующіе сроки: при началѣ учебныхъ занятій—25 руб., къ 1 декабря—20 руб. и къ 1 марта—15 р.

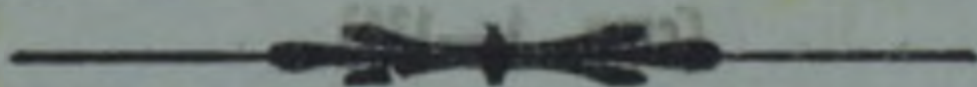
5. Ученики въ общежитіи пользуются: столомъ (обѣдъ, ужинъ, утренній и вечерній чай), столовой и чайной посудой, койкой (съ матрацемъ и простыней), стиркою бѣлья и баней.

Примѣчаніе. Сахаръ ученики приобрѣтаютъ непосредственно сами и за свой счетъ.

6. Всѣ ученики школы пользуются казенными учебниками и прочими книгами.

При Искорской второклассной школѣ имѣется IV дополнительный классъ. Ученики успѣшно прошедшіе программу этого класса и выдержавшіе установленныя испытанія, немедленно удостоиваются званія учителя церковно-приходской школы.

Предсѣдатель Совѣта, свящ *І. Ленорскій.*



**СПЕЦІАЛЬНАЯ
ИКОНОСТАСНАЯ и ЖИВОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ
Иваха Алексѣевича Алексѣева.**

Принимаю всевозможныя иконостасныя и живописныя работы.

Работы подъ фарфоръ, работы цвѣткою эмалью.

Большой выборъ художественныхъ плановъ. За свои работы имѣю много аттестатовъ, а также аттестатъ ремесленной управы города Казани.

Пермь, Монастырская ул., уг. Осинской, № 28, домъ Танова, бывш. Внутскихъ.



ВЪ КНИЖНОЙ ЛАВКѢ

П Р И

Пермскомъ Бѣлогорскомъ подворіи

имѣются все богослужебныя и старопечатныя книги.

Полученъ большой выборъ новѣйшихъ книгъ и брошюръ миссіонерскаго содержанія лучшихъ современныхъ авторовъ-миссіонеровъ.

Миссіонерскій и проповѣдническій отдѣлы въ лавкѣ ведутся подъ наблюденіемъ епархіальнаго миссіонера.



Въ Канцеляріи Императорской Казанской Духовной Академіи

ПРОДАЕТСЯ КНИГА

„Миссіонерскій путь въ Японію“

(стр. 1—131).

Авторомъ этой книги является Преосвященнѣйшій Андроникъ-Епископъ Пермскій и Соликамскій, составившій ее еще въ бытность свою іеромонахомъ. Книга заключаетъ въ себѣ рядъ живыхъ описаній памятниковъ и интересныхъ наблюденій надъ церковно-общественной жизнью тѣхъ городовъ (Константинополь, Аѳины, Римъ, Парижъ, Нью-Йоркъ), чрезъ какіе автору пришлось держать свой миссіонерскій путь въ Японію.

Весь доходъ отъ продажи книгъ поступаетъ въ пользу Общества вспоможенія недостаточнымъ студентамъ Императорской Казанской Духовной Академіи.

Цѣна книги 50 коп.

Содержаніе. 1) Священный хоругвь-стягъ 101 Пермскому пѣхотному полку отъ населенія Пермскаго края.—2) Слово предъ освященіемъ старинной хоругви-стяга.—3) Слово предъ молебномъ на открытіи сельско-хозяйственныхъ и церковно-пѣвческихъ курсовъ.—4) Суевѣріе есть тяжкій грѣхъ.—5) Торжественное открытіе педагогическихъ курсовъ.—6) По поводу крестныхъ ходовъ.—7) Къ Тобольскимъ торжествамъ.—8) Церковное торжество.—9) Освященіе храма въ д. Васьяиной, Красноуфимскаго уѣзда.—10) Отчетъ о состояніи псаломщическаго училища при Пермскомъ архіерейскомъ домѣ.—11) Отчетъ о дѣятельности Пермскаго Епархіальнаго Братства Трезвости.—12) Письма съ войны.—13) Извѣстія Пермск-Епарх. Церковно-Археологическаго Общества.—14) Не порочь отца.—15) Объявленія.

Дозволено цензурою. Цензоръ протоіерей Андрей Знаменскій.

Пермь. Типо-Лит. Губ. Правленія.